
Саша Ардаша
Спасти
Израиль

Саша Ардаша

Спасти Израиль

«Автор»
2026

Ардаша С. С.

Спасти Израиль / С. С. Ардаша — «Автор», 2026

Человек, изменивший ход историиОн помнил будущее и обладал необыкновенными ментальными способностями. Оказавшись в водовороте международной политики, он решил не просто наблюдать за историей, а изменить её ход.

© Ардаша С. С., 2026
© Автор, 2026

Саша Ардаша
Спасти Израиль

Пролог

Умереть я, конечно, собирался. Но не настолько же неожиданно и, главное, не в такой идиотской обстановке. Мне было семьдесят два года. За плечами сорок пять лет медицинского стажа, из них тридцать пять хирургической практики. Я спасал людей после автомобильных аварий, вытаскивал пациентов с того света, зашивал раны, удалял опухоли и однажды даже извлёк из задницы одного весьма уважаемого гражданина стеклянную бутылку. Не спрашивайте, как она туда попала. Пациент тоже не смог объяснить. Я был уважаемым человеком. Доктором, профессором, человеком с научными публикациями, учениками и определённой репутацией в медицинских кругах. А потом у меня случился инфаркт. Ирония заключалась в том, что я прекрасно знал симптомы инфаркта, мог поставить диагноз самому себе с точностью до минуты, но ничего не мог с этим поделать. Сердце орган неблагодарный. Всю жизнь работаешь на него, а оно однажды берёт и увольняется без предупреждения. Последнее, что я помнил, белый потолок, запах лекарств и молоденькую медсестру, которая испуганно кричала: Доктор! Доктор, вы меня слышите?! Я хотел ответить, что слышу, но говорить уже не получалось. А потом наступила темнота. Мужик! Эй! Мужик, ты живой?! Первое, что я услышал после смерти, был грубый мужской голос. Странно. Я всегда представлял загробный мир немного иначе. Ангельское пение, золотые ворота, возможно, очередь на регистрацию. Но никак не голос, напоминающий звук старого автомобильного глушителя. Да очнись ты! Меня кто-то потряс за плечо. Я открыл глаза. Надо мной склонился незнакомый мужчина в рабочей куртке. Ну наконец-то! Ты чего разлёгся? Трубу чинить кто будет? Я моргнул. Трубу? Какую ещё трубу? Простите, а где я? Мужчина посмотрел на меня так, будто я спросил, почему вода мокрая. В подвале, где же ещё? Ты вчера сюда полез, а теперь лежишь. Напился, что ли? Я попытался приподняться. Голова закружилась. Тело оказалось каким-то непривычным. Руки тяжёлые, ладони грубые, спина ныла, а в пояснице будто поселился маленький злой демон с молотком. Я посмотрел на свои пальцы. Широкие, потрескавшиеся, с въевшейся в кожу грязью и мозолями. Это были не мои руки. Что за чёрт… Чёрт у тебя в голове, проворчал мужчина. Давай поднимайся. У нас заказ на девять утра, а уже почти десять. У тебя что белочка началась ? Я машинально приложил пальцы к шее, проверяя пульс. Пульс учащённый, но ритмичный. Дыхание нормальное. Зрачки реагируют. Потом я потрогал грудную клетку. Никакого послеоперационного шрама, никаких привычных возрастных изменений. Сколько мне лет? спросил я. Мужчина перестал улыбаться. Ты чего, Серёга? Совсем мозги пропил? Тридцать восемь тебе. Или вчерашняя водка последние мозги вымыла? Серёга? Я попытался вспомнить своё имя. Профессор медицинских наук, заведующий хирургическим отделением, доктор… В голове вспыхнули какие-то обрывки чужих воспоминаний. Квартира. Старенькая мать. Развод. Долги за коммуналку. Работа сантехником. Пиво после смены. Сломанный телефон. И имя. Сергей. Сергей Петрович. Слесарь-сантехник. Я медленно повернул голову. Рядом лежал ящик с инструментами. Разводной ключ, пассатижи, отвёртки, какой-то подозрительный резиновый предмет и моток пакли. Я вздохнул. Значит, так… Что так? Я умер? Мужчина задумался. Не знаю. Но если ты сейчас не встанешь, заказчик нас точно убьёт. Я закрыл глаза. Понятно. Всю жизнь спасал людей, а после смерти попал в профессию, где люди сами регулярно вызывают меня на помощь. Вселенная, как выяснилось, обладала весьма специфическим чувством юмора. Через десять минут я стоял перед маленьким зеркалом в подсобке. Из зеркала на меня смотрел незнакомый мужчина лет тридцати восьми. Коротко стриженный, немного помятый, с недельной щетиной и довольно выразительным лицом. Ничего так. Жить можно. Хотя, учитывая обстоятельства, хотелось бы сначала узнать, за что именно мне выставили такой счёт. Я

поднял руку, потрогал подбородок, повернул голову. Сергей Петрович, произнёс я вслух. Голос был низким, молодым и совершенно чужим. Ну здравствуй, коллега. Из-за двери донеслось: Серёга! Ты там уснул?! Нет! Осматриваю пациента! Какого ещё пациента?! Я посмотрел на своё отражение. Себя, голубчик. Состояние тяжёлое, прогноз неопределённый. Первый заказ оказался в обычной двухкомнатной квартире. Нас встретила женщина лет пятидесяти, в халате и с выражением лица человека, который уже мысленно похоронил всех сантехников города. Наконец-то! У меня третий день вода под ванной! Мой напарник сразу полез под раковину. Сейчас посмотрим. Женщина повернулась ко мне: А вы доктор? Я замер. Неужели настолько заметно? В некотором роде, осторожно ответил я. А что, у меня муж говорит, что вы вчера напились и чуть не умерли. Муж ваш обладает хорошей диагностической интуицией. Она не поняла. Я присел возле ванной, осмотрел соединения труб и быстро определил причину протечки. Здесь прокладка изношена. Её нужно заменить. Женщина удивлённо посмотрела на меня. А вы откуда знаете? Я поднял глаза. Голубушка, я сорок пять лет занимался тем, что искал причины, по которым из человеческого организма что-нибудь течёт, болит или отказывается работать. Думаю, с вашей ванной мы справимся. Она засмеялась. А я впервые за последние полчаса тоже улыбнулся. Пожалуй, не всё так плохо. У меня молодое тело, здоровое сердце, руки, которые пока не слушаются, и профессия, о которой я раньше знал только в теории. Правда, есть одна проблема. Я понятия не имею, сколько стоит разводной ключ, как правильно пользоваться сантехническим тросом и почему все эти люди считают, что сантехник обязан приезжать в любое время суток. Но ничего. Когда-то я тоже был молодым врачом и не знал, с какой стороны подходить к пациенту. Научился же. А теперь, похоже, придётся освоить новую медицину. Только вместо скальпеля у меня будет газовый ключ. И, судя по всему, пациентов будет гораздо больше.Особенно если учесть, что у половины города трубы находятся в критическом состоянии.

Глава 1

Первое, что я понял, придя в себя окончательно, я не умер. Второе это не моё тело. А третье заставило меня мысленно выругаться всеми известными медицинскими терминами: я каким-то образом оказался в прошлом. Причём не просто в прошлом, а в 1984 году. В Калуге. И, судя по всему, жизнь решила, что семидесятидвухлетнего профессора хирургии ей недостаточно наказать одной смертью. Поэтому она вручила мне тело тридцатидевятилетнего сантехника-неудачника. Судя по воспоминаниям, звали его Сергей Петрович. Сорок лет ему почти, а жизнь так и не удосужилась предложить ему ничего, кроме протекающих труб, дешёвой водки и коммунальных неприятностей. Хотя нет, была ещё жена. Бывшая. Она ушла от него примерно полгода назад. Забрала часть вещей, кое-какую мебель и оставила после себя пустую квартиру, несколько долгов и воспоминания, от которых у прежнего Сергея начинала болеть голова. Детей у них не было. Работал он слесарем-сантехником в городском жилищно-коммунальном хозяйстве. Получал обычную зарплату, периодически выпивал, с начальством конфликтовал, а свободное время проводил за разговорами с такими же неудачниками. Жил в однокомнатной квартире, предоставленной жилищно-коммунальным хозяйством. Словом, полный комплект советского бытового счастья. Я сел на кровати и потёр лицо. Так, спокойно, коллега. Без паники. Голос прозвучал молодо. Даже непривычно молодо. Я встал и подошёл к зеркалу. Из отражения на меня смотрел мужчина с немного осунувшимся лицом, редеющими волосами и усталым взглядом. Не красавец, конечно, но и не безнадёжный случай. Тридцать девять лет! В моём прежнем теле я бы за такую цифру многое отдал. А тут почти сорок, и всё ещё есть шанс прожить нормальную жизнь. Правда, для начала неплохо было бы выяснить, как именно я сюда попал. Я посмотрел на календарь. 1984 год. Потом на газету, лежавшую на столе. Дата подтверждалась. Господи… выдохнул я. Да я же в Советском Союзе! Потом посмотрел на собственную одежду, на старенький шкаф, железную кровать, стол с облупившейся краской и небольшой телевизор. И, похоже, даже не в санатории. Я вернулся к кро-

вати и сел на её край. Нужно было разобраться. Воспоминания прежнего хозяина тела постепенно всплывали в голове. Не так, как мои собственные, а какими-то отдельными картинками. Вот он, Сергей, стоит в очереди за колбасой. Вот ругается с мастером участка. Вот сидит на кухне с бутылкой водки и жалуется соседу на жену. Последняя картинка была особенно неприятной. Жена. Звали её Валентина. Познакомились они ещё молодыми, поженились, прожили вместе почти пятнадцать лет. Сначала всё было нормально. Потом начались бытовые проблемы, нехватка денег, выпивка, скандалы. В итоге Валентина собрала вещи и ушла к другому мужчине. Причём не к какому-нибудь молодому красавцу, а к начальнику отдела на одном из калужских предприятий. Я даже усмехнулся. Вот ведь женщина. Из сантехника ушла к начальнику. Видимо, решила, что там трубы не текут. Воспоминания подсказывали, что Сергей переживал тяжело. После развода окончательно опустил руки, стал чаще выпивать, запустил хозяйство и почти перестал следить за собой. Я осмотрел комнату. На столе стояла алюминиевая кружка, рядом лежала газета «Калужская правда». На подоконнике несколько пустых бутылок из-под молока. В углу стоял старенький холодильник. Всё выглядело бедно, но вполне пригодно для жизни. Ладно, сказал я сам себе. Начнём с инвентаризации. Первым делом отправился на кухню. Открыл холодильник. Полбатона хлеба, несколько картофелин, кусок колбасы, банка огурцов и кастрюля с чем-то подозрительным. Я принюхался. Так. Это уже не еда, а биологическая угроза. Кастрюля отправилась в мусорное ведро. Затем я нашёл в шкафу крупу, макароны и сахар. Уже неплохо. В прежней жизни я привык к хорошему питанию, хотя в молодости тоже знал, что такое пустой холодильник. Но сейчас передо мной открывалась совершенно другая эпоха. 1984 год. Советский Союз. Никаких мобильных телефонов, интернета, банковских карт и прочих удобств. Зато есть бесплатная медицина, относительно доступное жильё, гарантированная работа и возможность спокойно ходить по улицам, не опасаясь, что тебе выставят счёт за каждый вдох. Хотя последнее, конечно, я несколько идеализировал. Я вернулся в комнату и принялся искать документы. Паспорт лежал в ящике стола. Обычный советский паспорт, красная обложка. Открыл. Сергей Петрович Кузнецов. Год рождения 1945. Место рождения Калужская область. Значит, тридцать девять лет. Всё сходилось. Дальше нашлась трудовая книжка. Работал Сергей на одном предприятии, потом перешёл в жилищно-коммунальное хозяйство. Слесарь-сантехник третьего разряда. Третьего! Я даже присвистнул. Ну, братец, ты себя совсем не ценил. Ведь сантехника профессия полезная. Хороший мастер всегда нужен. Врач может вылечить человека, а сантехник способен спасти от затопления целый подъезд. Правда, судя по воспоминаниям, прежний Сергей особым мастерством не отличался. Я посмотрел на руки. Крепкие, рабочие. Пальцы подвижные. Никаких серьёзных повреждений суставов. Тело в целом здоровое, хотя и запущенное. А ведь я был хирургом. За сорок пять лет видел столько человеческих организмов, что мог составить отдельную энциклопедию неприятных находок. Собственное нынешнее тело казалось вполне перспективным объектом для восстановления. Ничего, Серёжа. Будем жить. Следующие два часа я потратил на уборку. Вынес мусор, вымыл посуду, протёр стол, проветрил комнату. Нашёл в шкафу относительно чистую одежду. Когда закончил, квартира уже не напоминала пристанище человека, который проиграл борьбу с жизнью. Теперь она напоминала жилище человека, который собирался эту борьбу продолжить. Я сел за стол и достал бумагу. Нужно было составить план. Первое здоровье. Никакого алкоголя, нормальное питание, физическая активность. Второе разобраться с работой. Я не собирался всю оставшуюся жизнь быть третьеразрядным сантехником, который бегает по вызовам и получает выговоры от мастера. Третье деньги. Четвёртое жильё. Квартира от ЖКХ, насколько я понял, предоставлена на время работы. Терять её совершенно не хотелось. Пятое образование и возможности. Я задумался. В 1984 году мне тридцать девять лет. Впереди ещё целая жизнь. Причём я знаю то, чего не знают окружающие. У меня медицинский опыт из будущего, пусть и не все знания можно применить здесь и сейчас. Но главное у меня есть время. Много времени. Я откинулся на спинку стула. Семьдесят

два года прожил, а теперь опять тридцать девять. Ну что ж, Господи, если это второй шанс, обещаю постараться. Только в следующий раз, пожалуйста, без сантехнического уклона. В этот момент за стеной раздался женский голос: Серёжа! Ты дома? Я нахмурился. Голос был незнакомым, но воспоминания подсказали: соседка, тётя Зина, живёт через стенку. Дома! ответил я. Ты чего это притих? Заболел? Нет, всё нормально. А вчера опять пил? Я посмотрел на пустые бутылки, которые ещё не успел вынести. Вчера были некоторые обстоятельства. Какие обстоятельства? Жизненные. За стеной наступила пауза. Ох, Серёжа, Серёжа… Валентина от тебя сбежала, а ты всё никак за ум не возьмёшься! Я прикрыл глаза. Началось. В прежней жизни я заведовал хирургическим отделением, принимал решения, от которых зависели человеческие жизни, и разговаривал с академиками. Теперь меня воспитывала соседка через стенку. Тётя Зина, громко произнёс я, спасибо за беспокойство. Но я решил начать новую жизнь. Чего?! Новую жизнь! Так ты сначала старую бутылками не губи! Я невольно рассмеялся. Кажется, скучать здесь не придётся. А ведь я ещё даже на работу не вышел.

Глава 2

Утро началось с того, что меня разбудил будильник. Точнее, не сам будильник, а его отвратительный металлический звон. Казалось, кто-то решил забить гвоздь прямо мне в мозг. Я открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок. Доброе утро, Сергей Петрович. Добро пожаловать в новую жизнь. На часах было семь утра. Впереди предстоял первый рабочий день после моего… скажем так, необычного выздоровления. Я умылся холодной водой, побрился, надел чистую рубашку и брюки. В зеркале теперь отражался вполне приличный мужчина. Если бы ещё немного поправить питание, избавиться от привычки сутулиться и привести в порядок зубы, можно было бы даже рассчитывать на симпатию женского населения. Хотя после Валентины я пока не собирался заводить никаких отношений. Сначала нужно было разобраться с собственной жизнью. На кухне я приготовил яичницу, выпил чаю и съел кусок хлеба. Всё-таки удивительное дело: в семьдесят два года я уже знал, как важно начинать день с нормального завтрака. А прежний Сергей, судя по воспоминаниям, считал завтраком стакан вчерашнего чая и сигарету. Ну что, товарищ Кузнецов, сказал я, застёгивая куртку. Пора возвращаться в народное хозяйство. Взял рабочую сумку с инструментами и вышел из квартиры. Калуга встретила меня прохладным осенним утром. Город жил своей обычной жизнью. По улицам шли люди, возле магазинов уже собирались очереди, на остановке толпились пассажиры. Проехал автобус, за ним старенький грузовик. Я невольно улыбнулся. Сорок лет назад! Мир, который я помнил по рассказам и старым фотографиям, теперь был вокруг меня настоящим. Никаких смартфонов. Никаких пластиковых карт. Никаких электронных пропусков. Зато люди смотрели друг другу в глаза, а не в маленькие светящиеся прямоугольники. Хотя, судя по выражениям лиц в очереди за колбасой, счастливыми их это автоматически не делало. До участка я добрался пешком. Начальник встретил меня в коридоре. Кузнецов! Ты где шлялся? Доброе утро, Иван Семёнович. Он остановился. Чего? Говорю, доброе утро. Ты заболел? Пока нет. Но если продолжите кричать, придётся измерить вам давление. Начальник нахмурился. Ты это… не умничай. Получишь наряд, пойдёшь на улицу Ленина. В доме номер двадцать три опять канализация барахлит. Принято. И не опаздывай больше. Я забрал наряд и вышел. Новая жизнь начиналась весьма предсказуемо: с засорившейся канализации. Но судьба, как выяснилось, приготовила мне кое-что другое. Я шёл по улице, когда услышал визг тормозов. Затем раздался глухой удар и женский крик: Собачку! Ой, люди, собачку сбили! Я обернулся. Возле обочины стояла небольшая толпа. На дороге лежала рыжая дворняга. Небольшая, худенькая, с белой грудкой. Она пыталась поднять голову, но тут же бессильно опускала её на асфальт. Рядом стояла пожилая женщина в платке. Господи, да что же это делается! причитала она. Бедная моя Жучка! Я поставил сумку на землю и подошёл. Давайте посмотрим. Вы врач? Был. Женщина посмотрела на меня с надеждой. Человеческий? Да. Но сейчас это не самое главное. Я присел возле собаки. Первое, что бросилось в глаза, учащённое дыхание, бледные

слизистые, слабая реакция на окружающее. Собака явно получила серьёзную травму. Я осторожно положил ладонь рядом с её головой. Тихо, девочка. Не бойся. Жучка слабо шевельнула хвостом. И тут произошло нечто странное. Я посмотрел на собаку и вдруг увидел её насквозь. Нет, не в переносном смысле. Перед моими глазами словно исчезла шерсть, кожа и мышцы. Я увидел внутреннее строение животного. Рёбра. Позвоночник. Лёгкие. Сердце. Печень. Я отшатнулся. Что за… Моргнул. Картинка исчезла. Посмотрел снова. Она появилась. Причём теперь я видел даже небольшие изменения в тканях. В области грудной клетки просматривались повреждения, одно из рёбер было сломано, а рядом с лёгким виднелось скопление жидкости. Я замер. Всю жизнь я пользовался рентгеновскими снимками, компьютерной томографией, ультразвуковыми аппаратами. Знал анатомию человека практически наизусть. Но сейчас передо мной происходило нечто невозможное. Я видел внутренние органы живого существа без всякого оборудования. Да ладно… прошептал я. Что, батенька? спросила женщина. Ничего. Нужно срочно доставить собаку к ветеринару. А она выживет? Я снова посмотрел на Жучку. Теперь я видел её сердцебиение, дыхательные движения и повреждения. Мог оценить, насколько серьёзна ситуация. Шансы есть. Но медлить нельзя. Мужчина, вы же доктор! Сделайте что-нибудь! Женщина почти плакала. Я понимал её состояние. За сорок пять лет медицинской практики видел немало подобных случаев. Но одно дело человеческая хирургия, другое ветеринария. Я не собирался изображать из себя специалиста, которым не являлся. Послушайте меня внимательно. Не пытайтесь поднимать её за живот. Нельзя давать ей воду или корм. Нужно аккуратно перенести её на жёсткую поверхность и отвезти в ветеринарную лечебницу. Я снял куртку, сложил её и осторожно подложил под голову собаки. Как её зовут? Жучка. Хорошее имя. Держись, Жучка. В этот момент остановилась проезжавшая мимо «Волга». Из машины вышел мужчина лет сорока. Что случилось? Собаку сбили, — ответил я. Нужно доставить в ветеринарную клинику. Мужчина посмотрел на животное, затем на меня. Садитесь. Помогу. Мы аккуратно уложили собаку на подготовленную поверхность и отправились в ближайшую ветеринарную лечебницу. Всю дорогу я не мог отделаться от мысли о произошедшем. Я видел органы. Без аппарата. Без какого-либо обследования. И самое удивительное мог мысленно менять угол обзора. Стоило сосредоточиться, как перед глазами появлялся нужный участок тела. Я видел грудную клетку, затем брюшную полость, потом позвоночник. Это было похоже на рентген, только гораздо совершеннее. Хотя рентгеном это назвать было нельзя. Я видел не просто кости, а мягкие ткани, сосуды и даже движение внутренних органов. Неужели это какая-то способность, которую я получил вместе с новым телом? Или последствия моего перемещения? Мужчина, вы чего молчите? спросил водитель. Думаю. О чём? О том, что мне, кажется, пора менять профессию. Он усмехнулся. Сантехником недовольны? Я посмотрел на него. Понимаете, голубчик, я начинаю подозревать, что у меня появился талант к другой работе. В ветеринарной лечебнице нас встретил молодой врач в белом халате. Что произошло? Автомобильная травма. Собака небольшая, дворняга. Вероятны повреждения грудной клетки. Ветеринар удивлённо посмотрел на меня. Вы ветеринар? Нет. Хирург. Человеческий? Вы сегодня уже второй, кто задаёт этот вопрос. Молодой врач улыбнулся и пригласил нас в кабинет. Жучку осторожно перенесли на смотровой стол. Ветеринар начал обследование. Я стоял рядом и наблюдал. Вскоре он нахмурился. Плохо дело. Похоже на внутреннее кровотечение. Я посмотрел на собаку. Внутреннее зрение включилось практически мгновенно. Слева в грудной клетке повреждение, произнёс я. И, похоже, есть кровь в плевральной полости. Ветеринар поднял голову. Откуда вы знаете? Я замолчал. Хороший вопрос. Откуда? Предположение по симптомам. Надо сделать снимок. Конечно. Пока ветеринар готовил оборудование, я отошёл к стене.

Через некоторое время он вернулся с результатами. Посмотрел снимок. Потом ещё раз посмотрел. Затем повернулся ко мне. Вы говорите, что вы не ветеринар? Совершенно верно. И снимка до этого не видели? Нет. Он снова посмотрел на снимок. Удивительно. Вы практически

точно указали место повреждения. Я пожал плечами. Профессиональная привычка. Ветеринар посмотрел на меня с новым интересом. А вы где работаете? В жилищно-коммунальном хозяйстве. Наступила пауза. Кем? Слесарем-сантехником. Молодой врач несколько секунд молчал. Потом тихо произнёс: Странно. Я тоже так считал. Жучку оставили в лечебнице. Ветеринар приступил к необходимой помощи. Хозяйка собаки, тётя с платком, всё это время стояла рядом и плакала. Доктор, спасибо вам. Сколько я должна? Мне ничего не должны. Как же так? Я просто помог довезти вашу собаку. Она схватила меня за руку. Дай бог вам здоровья, сынок! Я неожиданно почувствовал неловкость. Семьдесят два года я слышал благодарности от пациентов и их родственников. Но сейчас, в чужом молодом теле, эти простые слова почему-то тронули меня особенно сильно.

Глава 3

Я вышел на улицу. Остановился возле стены и прислонился к ней спиной. Затем поднял руку и внимательно посмотрел на ладонь. Ну что, Сергей Петрович… Я сосредоточился. Перед глазами возникло изображение собственной кисти. Кожа словно исчезла, открывая мышцы, сухожилия, кости и сосуды. Я мысленно переключился на локоть. Картинка изменилась. Плечо. Грудная клетка. Сердце. Я видел его работу. Молодое, здоровое сердце билось ровно и уверенно. Я медленно выдохнул. Вот это уже интересно. Я попробовал посмотреть глубже, но почувствовал лёгкую головную боль. Изображение начало расплываться. Пришлось остановиться. Значит, у способности есть ограничения. Возможно, она требует концентрации и расходует силы. Но сам факт… Я обладал чем-то совершенно невероятным. Обратную дорогу до участка я проделал почти в задумчивости. В голове крутились вопросы. Почему именно я? Почему это произошло после попадания в новое тело? Можно ли видеть таким образом любого человека? А главное можно ли использовать эту способность для диагностики? Я невольно улыбнулся. В прежней жизни я был хирургом и прекрасно понимал, какую ценность представляет возможность заглянуть внутрь организма без операции. А теперь у меня имелся собственный внутренний рентген. И работал он без электричества, плёнки и очереди на обследование. Правда, сначала нужно было разобраться с его возможностями. Когда я наконец добрался до рабочего участка, начальник уже стоял возле входа. Кузнецов! Ты где пропадал?! Помогал пострадавшему. Какому ещё пострадавшему? Собаке. Начальник несколько секунд смотрел на меня. Ты что, совсем с ума сошёл? У нас трубы текут, а ты собак лечишь?! Я посмотрел на него и спокойно ответил: Иван Семёнович, трубы, в отличие от собак, обычно не испытывают боли. Чего?! Ничего. Давайте наряд. Начальник покачал головой. Странный ты сегодня какой-то. Я забрал бумаги и направился к выходу. Странный? Ещё бы. Вчера я был семидесятидвухлетним профессором хирургии. Сегодня тридцатидевятилетним сантехником в Советской Калуге. А между этими двумя состояниями уместилась одна смерть, одно чудо и совершенно новая способность. Пожалуй, начиналась самая интересная глава моей жизни. И я ещё не знал, что эта способность однажды изменит не только мою судьбу, но и судьбы многих людей. А пока мне предстояло починить канализацию на улице Ленина. Ирония судьбы, как всегда, была безупречна. Вечером я вернулся домой совершенно другим человеком. Хотя, если быть точным, человеком я остался прежним. Изменилось лишь тело, возраст и обстоятельства, в которых мне предстояло жить. Я закрыл дверь, поставил рабочую сумку в угол и долго стоял посреди комнаты. За окном медленно темнело. Где-то во дворе кричали дети, женщина звала домой сына, хлопнула дверь подъезда. Из соседней квартиры доносились звуки телевизора. Обычная жизнь. Та самая жизнь, которую большинство людей не замечает, пока она не начинает ускользать из рук. Я подошёл к окну и посмотрел на улицу. Калуга. 1984 год. Мне тридцать девять лет. У меня однокомнатная квартира от ЖКХ, работа сантехником, бывшая жена, которая предпочла другого мужчину, и практически пустой холодильник. Если посмотреть со стороны, перспективы не самые радужные. Но ведь я помнил другую жизнь. Семьдесят два года. Медицинский институт, ординатура, операции, дежурства, конференции, ученики. Сколько раз я

стоял возле операционного стола, понимая, что от моих решений зависит человеческая жизнь? Сколько раз я возвращался домой после суток без сна, снимал халат и думал, что завтра всё будет точно так же? И вот однажды завтра не наступило. Я умер. И теперь получил возможность прожить жизнь заново. Только почему-то не в теле молодого наследника миллионного состояния, не в теле успешного предпринимателя и даже не в теле перспективного учёного. Нет. Мне достался Сергей Кузнецов. Тридцать девять лет, третий разряд сантехника и характер человека, который давно махнул на себя рукой. Я невольно усмехнулся. Спасибо, Господи. Очень тонкий юмор. Но постепенно улыбка сошла с лица. Ведь если задуматься, разве я сам в прежней жизни не был похож на Сергея? Не в бытовом смысле, конечно. У меня была квартира, уважение коллег, деньги, положение в обществе. Но что осталось от всего этого после смерти? Ничего. Ни дипломы, ни звания, ни научные труды не отправились со мной в новую жизнь. Остались только знания, память и опыт. Получается, вся моя прежняя жизнь была нужна мне не для того, чтобы похвастаться достижениями, а чтобы теперь начать всё сначала. Я сел за стол и налил себе чаю. Мысли возвращались к сегодняшнему происшествию. Жучка. Маленькая рыжая собака, которую сбила машина. Я ведь мог пройти мимо. Мог сказать, что я не ветеринар, что у меня нет инструментов и лекарств. Мог сослаться на то, что спешу на работу. Но не прошёл. И именно тогда обнаружил свою новую способность. Внутренний рентген. Я попытался снова посмотреть на собственную руку. Получилось не сразу, но вскоре кожа словно стала прозрачной, открывая внутреннее строение. Я отключил способность. Интересно. Если я действительно могу видеть человеческий организм насквозь, то передо мной открываются совершенно невероятные возможности. Опухоли, переломы, внутренние кровотечения, повреждения органов… Сколько людей можно спасти! Сколько диагнозов можно поставить раньше, чем болезнь станет смертельно опасной! Но тут я остановил себя. А кто я теперь? Обычный сантехник. Не врач, не профессор, не заведующий отделением. В советском государстве нельзя просто прийти в больницу и заявить, что ты умеешь видеть внутренние органы без рентгеновского аппарата. Меня либо сочтут сумасшедшим, либо заинтересуются настолько, что спокойная жизнь закончится. Нужно действовать осторожно. Очень осторожно. Я задумался о самом мире. 1984 год. До распада Советского Союза ещё семь лет. Я знал, что произойдёт дальше. Помнил перестройку, распад страны, экономические потрясения, появление новых государств, приватизацию, девяностые годы с их бандитизмом и обнищанием людей. Знал и о множестве других событий, которые для окружающих ещё оставались будущим. Но что мне делать с этими знаниями? Предупреждать всех подряд? Писать письма в ЦК? Или пытаться изменить историю? Я усмехнулся. Представил, как прихожу в какой-нибудь кабинет и говорю: «Товарищи, через несколько лет страна развалится, а потом появятся олигархи». Меня бы в лучшем случае попросили пройти обследование. Нет, так дело не пойдёт. Будущее нельзя изменить одним громким заявлением. Да и кто сказал, что мне вообще нужно вмешиваться в мировую историю? У меня есть собственная жизнь, которую я обязан привести в порядок. А дальше посмотрим. Я взял чистый лист бумаги и написал крупными буквами: План. Первое здоровье. Никакого алкоголя. Никаких сигарет. Нормальное питание, физическая нагрузка, полноценный сон. Второе образование. Я должен получить официальное медицинское образование. Мои знания и опыт никуда не исчезли, но необходимо иметь документы, позволяющие работать врачом. Третье деньги. Сантехника может стать первым источником дохода. Нужно освоить профессию по-настоящему, повысить квалификацию и научиться зарабатывать. Четвёртое жильё. Нельзя всю жизнь зависеть от квартиры, предоставленной работодателем. Пятое отношения с людьми. Я не собирался искать Валентину, выяснять, почему она ушла, или доказывать ей, что она совершила ошибку. Она сделала свой выбор. Я тоже сделаю свой.

Глава 4

И последнее. Я написал: Не проживать вторую жизнь ради того, чтобы повторить первую. Долго смотрел на эту строчку. Ведь в прежней жизни я был хорошим хирургом. По крайней

мере, мне хотелось так думать. Но был ли я хорошим человеком? Сколько раз я откладывал встречу с друзьями ради работы? Сколько раз обещал близким приехать и не приезжал? Сколько раз говорил себе, что займусь личной жизнью после очередной операции, очередной конференции, очередного профессионального достижения? А потом годы проходили. Человек почему-то всегда уверен, что у него впереди ещё много времени. До тех пор, пока однажды не обнаруживает, что времени больше нет. Я отложил ручку. Нет, Сергей Петрович. В этот раз будет иначе. За стеной снова послышался голос тёти Зины: Серёжа! Ты дома? Дома! А ты чего сегодня такой тихий? Думаю! Ой, не к добру это! Ты лучше поешь! Я рассмеялся. Обязательно! И вдруг понял одну простую вещь. Мне больше не нужно никому ничего доказывать. Ни бывшей жене, ни начальнику, ни соседям, ни бывшим коллегам из той жизни. Я не собираюсь гнаться за статусом, должностями и чужим признанием. Но и позволить себе прожить эту жизнь так же бездарно, как прежний Сергей, я не собираюсь. Мне дали второй шанс. И, возможно, это не награда, а испытание. Ведь гораздо проще прожить жизнь, когда тебе всё досталось: деньги, положение, связи, образование. А вот подняться с самого низа, имея только собственную голову и две рабочие руки, это уже задача посложнее. Я посмотрел на свои ладони. Руки сантехника. Руки, которые завтра снова будут держать разводной ключ. Но эти же руки когда-то держали скальпель. И я не собирался забывать, кем был. Перед сном я ещё раз подошёл к окну. На улице горели редкие фонари. По дороге проехал грузовик. В окнах соседних домов зажигался свет. Где-то сейчас молодые люди строили планы, влюблялись, ссорились, мечтали о будущем. Они ещё не знали, что ждёт их через несколько лет. А я знал. Но впервые за долгое время мне было интересно не то, что произойдёт с миром. Мне было интересно, что произойдёт со мной. Я улыбнулся собственным мыслям. Ну здравствуй, 1984-й. Давай знакомиться заново. И впервые за много лет заснул с ощущением, что завтра действительно стоит проснуться. Переломный момент наступил. Я больше не был человеком, который доживает отпущенное ему время. Я снова стал человеком, у которого впереди целая жизнь. На следующий день я решил, что пора заняться не только собственной жизнью, но и немного улучшить отношения с окружающим миром. Для начала требовалось решить вопрос с питанием. Готовить я умел, но после вчерашней уборки и первого рабочего дня понял, что закупаться продуктами и стоять у плиты после смены не слишком хочется. В прежней жизни я привык к больничной столовой, а теперь обнаружил, что в пешей доступности от моего дома находится небольшая кулинария. Заведение располагалось на первом этаже жилого дома. За стеклянной витриной лежали пирожки, беляши, котлеты, салаты и прочие радости советского общепита. Запах стоял такой, что мой желудок немедленно подал заявку на внеочередное обслуживание. Я открыл дверь. За прилавком стояла женщина лет сорока пяти. Полная, румяная, с добрыми глазами и белым колпаком на голове. Здравствуйте, сказал я. Она подняла голову. Здравствуйте. Что будете брать? Для начала хотелось бы посмотреть, чем вы здесь располагаете. А чего смотреть? Всё свежее. Вот пирожки с капустой, вот с мясом, котлетки, картошечка. Салатик есть. Я внимательно посмотрел на витрину. А котлеты сами делаете? А кто же ещё? Не на деревьях они растут! Я улыбнулся. Тогда две котлеты, картофельное пюре и салат. И чай, если можно. Можно, конечно. Вы у нас новенький? В некотором роде. Сергей Кузнецов. Слесарь из ЖКХ. А-а, сантехник! Так это вы в доме напротив живёте? Совершенно верно. А я Анна Ивановна. Здесь работаю. Только вы, Сергей, аккуратнее с пирожками. У нас мужчины иногда по три штуки берут, а потом жалуются, что живот болит. Анна Ивановна, я человек медицински подкованный. Умеренность в питании считаю важнейшим условием долголетия. Она засмеялась. Ой, какой грамотный! А я думала, сантехники только про трубы разговаривать умеют. Мы многогранные личности. Я сел за свободный столик. Анна Ивановна принесла заказ, но, поставив поднос, неожиданно поморщилась и придержалась рукой за край прилавка. Я сразу обратил внимание на её лицо. Бледность, лёгкая испарина, напряжение мышц. Вам плохо? Да нет, ничего. Давление, наверное. Возраст уже такой. Я посмотрел на неё внимательнее. И тут

перед глазами возникло знакомое изображение. Кожа словно стала прозрачной. Сначала я увидел грудную клетку, затем сосуды, сердце и внутренние органы. Но теперь я не спешил радоваться своей способности. Я уже понял, что она требует осторожности. Я сосредоточился на области живота. Картинка стала чётче. Анна Ивановна выглядела вполне бодрой, но внутри я заметил изменения, которые заставили меня насторожиться. Анна Ивановна, давно у вас такие приступы? Она удивлённо посмотрела на меня. Какие приступы? Слабость, головокружение, потемнение в глазах. Женщина замерла. А вы откуда знаете? Я отложил вилку. Просто обратил внимание. Да уж месяца два, наверное. Иногда прямо на ногах качает. Но ничего, работаем. Кто за меня пирожки печь будет? Я посмотрел на неё уже совершенно серьёзно. А обследовались? Да ходила я в поликлинику. Давление померили, таблетки выписали. Только толку мало. Анна Ивановна, я бы на вашем месте не откладывал обследование. Она вздохнула. Да некогда мне по врачам бегать. Смена, дом, муж, внуки… Я покачал головой. Знаете, в моей прежней работе была одна неприятная особенность. Люди часто обращались за помощью тогда, когда уже было поздно. Не повторяйте их ошибок. Она внимательно посмотрела на меня. А вы, Сергей, откуда такой умный? Жизнь научила. Анна Ивановна немного помолчала, потом села напротив меня. Сергей, а вы сами-то врачом не работали? Я чуть не поперхнулся чаем. Почему вы так решили? Да говорите вы как врач. И смотрите на меня как-то странно. Будто насквозь видите. Я едва заметно усмехнулся. «Если бы вы знали, насколько близки к истине». Когда-то интересовался медициной. Много читал. А я вот врачей не люблю. Это почему? Да потому что они меня толком не слушают. Один говорит, нервы, другой возраст, третий вообще сказал меньше работать. А жить-то когда? Анна Ивановна, а муж у вас есть? Есть. Николай. На заводе работает. Только он у меня тоже герой. Пока совсем не свалится, к врачу не пойдёт. Значит, семейная традиция. Она рассмеялась. Я доел обед и поднялся. Давайте договоримся. Завтра вы идёте в поликлинику и требуете нормального обследования. Общий анализ крови, обследование сердца. И обязательно рассказываете врачу обо всех приступах. Ой, да что вы пристали! Потому что мне не нравится ваше состояние. Она посмотрела на меня с некоторым удивлением. Ладно, доктор Кузнецов. Будет вам обследование. Я поправил: Пока просто Сергей Петрович. На следующий день я снова зашёл в кулинарию. Анна Ивановна встретила меня улыбкой. А вот и наш доктор! Доброе утро. Как самочувствие? Да нормально. Только ночью опять голова кружилась. Я нахмурился. Вы были в поликлинике? Была. Врач направил на анализы. Сказал, что гемоглобин надо проверить. А ещё велел сделать кардиограмму. Вот и правильно. Я помог ей переставить тяжёлую кастрюлю на стол. Когда она наклонилась, чтобы достать что-то из нижнего шкафа, её вдруг качнуло. Осторожно! Я успел подхватить её под локоть. Ой… Вот ведь напасть. Садитесь. Немедленно. Да ничего страшного… Анна Ивановна, я сейчас не шучу. Она послушалась. Я присел рядом и осторожно посмотрел на неё. Внутреннее зрение включилось. Сначала грудная клетка. Сердце работало с повышенной нагрузкой. Затем брюшная полость. И тут я заметил нечто подозрительное. В области желудка виднелось изменённое место на слизистой. Не просто воспаление. Участок выглядел повреждённым. Я попробовал рассмотреть подробнее. Картинка приблизилась. Сосуды, ткани, стенки желудка… И внезапно изображение начало дрожать. В висках возникла пульсирующая боль. Я моргнул, но картинка не исчезла. Попробовал сосредоточиться ещё сильнее. И мир перед глазами поплыл. Сергей Петрович? услышал я словно издалека. Я хотел ответить, но почувствовал, что ноги становятся ватными. Последнее, что увидел, обеспокоенное лицо Анны Ивановны. Затем наступила темнота. Очнулся я на полу. Надо мной склонились двое мужчин и Анна Ивановна. Очнулся! воскликнула она. Господи, Серёжа, ты меня до смерти напугал! Я осторожно приподнялся. Голова раскалывалась. Что случилось? Это мы у тебя хотим спросить! Стоял, стоял, потом побледнел и грохнулся! Я приложил руку ко лбу. Вот тебе и способности. Получается, мой внутренний рентген имеет ограничения. Длительная концентрация вызывает головокружение, а если

слишком долго пытаться рассматривать внутренние органы, можно просто потерять сознание. Неприятная особенность. Причём весьма опасная.

Глава 5

Сколько я пролежал? Минуты две. Мы уже скорую хотели вызывать. Не надо. Сейчас приду в себя. Как это не надо?! возмутилась Анна Ивановна. Ты тут чуть не умер! Я невольно улыбнулся. Видимо, профессиональная солидарность. Вы вчера заболели, сегодня я. Но внутри мне было не до шуток. Я только что получил первое серьёзное предупреждение. Нельзя злоупотреблять способностью. Нужно научиться пользоваться ею дозированно. Короткие осмотры, перерывы, постепенное изучение возможностей. И никаких попыток заглянуть в каждую клетку организма. Я не рентгеновский аппарат на ножках. Через несколько дней Анна Ивановна принесла результаты обследования. Я сидел за столиком, когда она подошла ко мне с листком бумаги. Сергей Петрович, посмотрите, что мне написали. Я взял направление и внимательно прочитал. Гемоглобин был значительно ниже нормы. Врач заподозрил хроническую кровопотерю и направил женщину на дальнейшее обследование в больницу. Вас госпитализируют? Завтра ложусь. Николай уже ругался, говорит, что давно надо было. И правильно говорит. А вы как думаете, что у меня? Я не стал ставить диагноз по одному анализу. Думаю, что вам необходимо полноценное обследование. Я подозреваю, что проблема может быть связана с желудком. Но это должны подтвердить врачи. Она побледнела. Что, серьёзное? Может быть. Но сейчас самое главное не заниматься самолечением и не затягивать. Я объяснил ей, что при такой слабости, головокружении и выраженном снижении гемоглобина откладывать госпитализацию нельзя. Если появятся обморок, сильная боль, рвота с кровью или чёрный стул, нужно немедленно вызывать скорую. Анна Ивановна кивнула. Спасибо тебе, Серёжа. За что? За то, что не отмахнулся. Через неделю она вернулась. Выглядела значительно лучше, хотя ещё немного побледневшей. Ну что, Анна Ивановна? Как дела? А дела, доктор, такие. Нашли у меня язву желудка. Оказывается, давно кровила понемногу. Вот гемоглобин и упал. Лечили в больнице, лекарства назначили, диету велели соблюдать. Я внимательно посмотрел на неё. Операция понадобилась? Нет. Обошлось без операции. Сказали, вовремя обратилась. Я облегчённо выдохнул. Вот видите. А вы ещё спорили со мной. Она поставила на стол небольшой свёрток. Это тебе. Что там? Пирожки. С мясом. Сама испекла. Анна Ивановна, вам же диету назначили! Так это тебе! Мне нельзя, а тебе можно! Я рассмеялся. Вечером дома я решил провести небольшой эксперимент. Сел на стул, положил руки на колени и включил своё необычное зрение. Пять секунд выключил. Отдохнул. Ещё пять секунд. Никакого головокружения. Потом попробовал увеличить время до десяти секунд. Почувствовал лёгкую тяжесть в голове. На пятнадцатой секунде появилась неприятная пульсация в висках. Я немедленно прекратил. Достал тетрадь и записал: Способность № 1: внутреннее зрение. Я отложил ручку. Получалось, что у меня есть дар, способный изменить медицину. Но пользоваться им нужно с умом. Вспомнилась Анна Ивановна. Если бы я не обратил внимания на её состояние, она могла бы продолжать работать, пока однажды не потеряла бы сознание уже без возможности быстро получить помощь. И ещё кое-что. Я ведь не просто увидел повреждение. Я смог сопоставить увиденное со своими медицинскими знаниями и предположить причину заболевания. Значит, мой прежний опыт никуда не исчез. А теперь представим, что я получу официальное медицинское образование, восстановлю навыки и научусь управлять способностью. Сколько людей можно будет спасти? Я посмотрел на свои руки. Кажется, Сергей Петрович, сантехником ты долго не пробудешь. Потом взглянул на часы. Завтра снова на работу. Всё-таки даже будущему светилу советской медицины нужно сначала починить соседям канализацию. И желательно без обморока. Последние несколько дней я занимался тем, что пытался разобраться со своей новой способностью. Внутреннее зрение было настоящим подарком судьбы. Но, как выяснилось, подарки иногда сопровождаются весьма неприятными условиями эксплуатации. Стоило мне несколько минут внимательно рассматривать внутренние органы, как начинала болеть

голова. Если продолжал появлялось головокружение. А если совсем терял чувство меры, то попросту отключался. Согласитесь, не слишком удобно. Представьте себе хирурга, который заглянул пациенту в грудную клетку, а сам упал в обморок раньше больного. Можно сказать, профессиональная солидарность. Я сидел вечером за столом, передо мной лежала тетрадь с записями. На одной странице были результаты моих экспериментов, на другой предположения. Главный вопрос оставался прежним: откуда берётся энергия для этой способности? Я уже исключил обычную физическую усталость. После нормального сна и хорошего завтрака ситуация почти не менялась. Значит, дело было не только в калориях. Я попробовал несколько вариантов. Чай с сахаром. Крепкий кофе. Молоко. Нормальный обед. Результат был скромным. И тут мне пришла в голову совершенно неожиданная мысль. А что, если попробовать алкоголь? Мысль, конечно, была сомнительной. Особенно учитывая биографию прежнего Сергея, который именно благодаря водке постепенно превратил свою жизнь в руины. Но я не собирался становиться алкоголиком. Мне требовалось проверить гипотезу. В шкафу нашлась бутылка водки. Я поставил перед собой рюмку, посмотрел на неё и вздохнул. Ну что, коллега, вот и встретились. Только теперь у нас сугубо научные отношения. Наливать сразу много я не собирался. Сделал несколько глотков, закусил хлебом и стал ждать. Первые минуты ничего не происходило. Потом появилось странное ощущение тепла в груди. Голова словно прояснилась, а усталость, накопившаяся после экспериментов, начала отступать. Я осторожно включил внутреннее зрение. И неожиданно обнаружил, что изображение стало чётче. Я видел собственные внутренние органы. Мог рассмотреть сердце, сосуды, печень. Картинка не расплывалась так быстро, как прежде. Я выключил способность. Подождал. Снова включил. Результат повторился. Я откинулся на спинку стула. Так-так-так… Получалось, алкоголь каким-то образом влиял на работу дара. Но радоваться было рано. Водка не являлась безопасным источником энергии. Она могла притупить внимание, нарушить координацию, повредить печень и создать зависимость. А ощущение бодрости вовсе не означало, что организм действительно восстановил силы. Я решил не делать поспешных выводов. Возможно, способность реагировала на определённые химические процессы. Возможно, дело было в особенностях нового тела. Одно я понял точно: превращать водку в ежедневное лекарство я не собирался. Последнее, чего мне хотелось, повторить судьбу прежнего Сергея, только уже с медицинским образованием и сверхъестественными способностями. На следующий день я достал все свои деньги и разложил на столе. Небольшая сумма. Зарплата сантехника третьего разряда не позволяла особенно разгуляться. Жизнь прежнего хозяина тела была устроена просто: получил деньги, купил продукты, оплатил необходимые расходы, остальное постепенно исчезло. Никаких накоплений. Никаких перспектив. Никакого плана. Я пересчитал купюры и задумался. В 1984 году деньги имели совершенно другое значение, чем в моей прежней жизни. На них нельзя было просто купить всё, что душе угодно. Многие товары приходилось искать, ждать, доставать через знакомых. Но возможности существовали.

Глава 6

И я прекрасно понимал, что нахожусь в уникальном положении. Я знал будущее. Знал, какие отрасли будут развиваться, какие технологии появятся, какие предприятия станут востребованными. Знал, что через несколько лет начнутся серьёзные экономические перемены. Но самое главное я обладал знаниями врача и необычной способностью видеть человеческий организм. Вопрос заключался в том, как всё это превратить в деньги. Сантехника? Неплохой вариант. Хороший сантехник никогда не останется без работы. Люди всегда будут нуждаться в воде, отоплении, канализации и ремонте. Но я не собирался всю жизнь бегать по квартирам с разводным ключом. Медицинская практика? Перспективнее, но сначала нужно получить документы. Нельзя просто объявить себя врачом, сославшись на прошлую жизнь. А вот частное дело… Я задумался. В Советском Союзе возможности для самостоятельного предпринимательства были ограничены. Кооперативное движение ещё не стало массовым явлением.

Значит, торопиться с коммерческими затеями не следовало. Можно начать с малого. Освоить сантехническое дело на профессиональном уровне, повысить разряд, наладить отношения с людьми, накопить деньги. Параллельно подготовиться к поступлению в медицинский институт. А когда появятся новые экономические возможности, уже иметь стартовый капитал и понимание того, куда двигаться. Однако оставался ещё один вопрос. Почему прежний Сергей жил так плохо? Ведь тридцать девять лет вполне нормальный возраст. У него была профессия, квартира, работа. Он не был инвалидом, не имел серьёзных физических ограничений. Но он оказался в положении человека, который проиграл собственную жизнь. И причиной были не только обстоятельства. Он привык жаловаться. На начальника, жену, государство, маленькую зарплату, плохую погоду и соседей. Всегда находился кто-то виноватый, кроме него самого. Я невольно вспомнил собственную прежнюю жизнь. Разве я никогда не жаловался? Конечно, жаловался. Только у меня были другие поводы: недостаток финансирования, бюрократия, нехватка оборудования, тяжёлые дежурства. Человек удивительным образом умеет находить причины своего недовольства независимо от положения в обществе. Я усмехнулся. Пожалуй, пора перестать искать виноватых. Мне предстояло научиться зарабатывать. Не воровать, не обманывать, не использовать чужую беду. А создавать что-то полезное и получать за это деньги. Ведь деньги сами по себе не являются злом. Они дают свободу выбора, возможность помогать близким, получать образование и не зависеть от каждого начальника. В моей прежней жизни я слишком поздно понял, что профессиональное уважение не заменяет финансовой независимости. Теперь исправлю эту ошибку. На следующий день я отправился на работу пораньше. В мастерской уже находился Иван Семёнович. Кузнецов! Ты чего так рано? Работать пришёл. Случилось что? Решил стать образцовым работником. Начальник подозрительно посмотрел на меня. Ты, главное, не заболей. Я улыбнулся. Не дождётесь. Получив наряд, я начал разбираться с предстоящими работами. И тут мне пришла мысль. В обычных квартирах постоянно возникают одни и те же проблемы: течёт кран, забивается слив, ломается сливной механизм бачка, появляются протечки на соединениях. Многие люди не умеют самостоятельно устранить даже простую неисправность. А я мог бы стать настоящим специалистом. Не просто человеком, который кое-как устраняет поломку, а мастером, который понимает систему целиком. Нужно было изучить все типовые конструкции, разобраться с материалами, научиться качественно выполнять монтаж и ремонт. Потом можно будет повысить разряд. А в будущем, возможно, организовать собственную мастерскую. Я даже представил вывеску: «Кузнецов. Сантехнические работы. Гарантия качества». Звучало неплохо. Хотя сначала следовало научиться не путать разные типы резьбовых соединений. Вечером я снова сел за стол. В тетради появилась новая запись: Моя вторая жизнь. Я не собираюсь становиться богатым за один день. Не собираюсь искать лёгкие деньги и надеяться на чудо. У меня есть знания, опыт и необычный дар. Но всё это ещё предстоит правильно использовать. Что касается водки, то вопрос пока оставался открытым. Она действительно сопровождалась временным улучшением работы внутреннего зрения, но я не собирался делать алкоголь обязательным условием использования способности. Нужно искать безопасный способ восстановления. Возможно, существуют другие источники энергии или способы управления даром. Я закрыл тетрадь. За окном шёл мелкий осенний дождь. Впервые за долгое время я не думал о том, что потерял. Я думал о том, что могу приобрести. И это было совершенно новое ощущение. Мне больше не нужно было спасать остатки старой жизни. Мне предстояло построить новую с нуля, но уже с опытом человека, который однажды прошёл весь путь до самого конца. В тот вечер я решил провести ещё один эксперимент. Предыдущие наблюдения показали, что после употребления небольшого количества водки внутреннее зрение работало лучше. Но мне хотелось понять, существует ли какая-то зависимость между количеством выпитого и возможностями моего дара. На столе стояла бутылка водки. Рядом лежала тетрадь с записями. Я налил сто граммов. Выпил, закусил огурцом и подождал. Никаких особенных изменений. Тогда спустя

некоторое время налил ещё сто. Итого двести граммов. Ну что, Сергей Петрович, поздравляю. Начинаешь научную деятельность с весьма сомнительных методов. Я уже собирался убрать бутылку, когда перед глазами неожиданно появилось нечто новое. Сначала я решил, что это последствия алкоголя. Но изображение не исчезало. Передо мной словно возникла полупрозрачная шкала. Энергия дара. Обнаружено 2%. Уровень заполнения внутренней шкалы Я замер. Это ещё что такое? Попробовал моргнуть. Шкала осталась. Посмотрел в сторону она переместилась вместе с направлением взгляда. Закрыл глаза исчезла. Открыл появилась снова. Два процента! Я попытался мысленно обратиться к ней. «Что означает эта шкала?» Ничего. «Энергия? Запас сил? Возможности организма?» Тишина. Но стоило включить внутреннее зрение, как цифра начала медленно уменьшаться. Два процента. Полтора. Один. Ноль. Изображение внутренних органов исчезло, а шкала погасла. Я сидел неподвижно. Потом медленно произнёс: Вот теперь интересно… Получалось, что водка не просто улучшала работу способности. Она каким-то образом позволяла восполнять её запас. Но двести граммов дали всего два процента! Я посмотрел на бутылку. Если для полноценной работы мне понадобится сто бутылок, то это уже не дар, а приговор наркологическому диспансеру. Я усмехнулся, но вскоре снова стал серьёзным. Алкоголь не мог быть нормальным источником энергии. Нужно было искать объяснение и другие способы восстановления. И уж точно не следовало повторять эксперимент с увеличением дозы. Я записал результат в тетрадь. 200 граммов водки шкала показала 2%. Затем добавил: Необходимо проверить другие способы восстановления. Не увеличивать дозировку. И только после этого отправился спать. Следующие несколько дней я ходил на работу и всё больше убеждался, что прежняя профессия меня совершенно не устраивает. Не потому, что я считал сантехников людьми второго сорта. Наоборот. Хороший слесарь-сантехник нужный специалист. От него зависит комфорт целого дома, а иногда и безопасность жильцов. Но я понимал, что мои возможности гораздо шире. Я мог бы стать врачом. Причём не просто врачом, а специалистом, способным обнаруживать внутренние патологии без рентгеновских аппаратов и сложных исследований. Да, дар пока работал ограниченно. Да, я не знал всех его возможностей. Но разве это повод отказываться от такого шанса? В один из дней я пришёл к Ивану Семёновичу. Иван Семёнович, я решил уволиться. Он поднял голову от бумаг. Чего? Увольняюсь. Ты это серьёзно? Абсолютно. Кузнецов, ты же только-только за ум взялся! Приходишь вовремя, не пьёшь, работу выполняешь. Я уж думал, человеком стал. Спасибо за высокую оценку. А теперь куда собрался? В Москву. Начальник отложил карандаш. В Москву? А здесь тебе что, плохо? Я немного подумал. Иван Семёнович, знаете, иногда человеку нужно поменять не работу, а всю жизнь. Он посмотрел на меня с подозрением. Ты там, в Москву-то, с голым задом не уедешь? Постараюсь сохранить достоинство. Ну смотри. Отговаривать не буду. Только заявление напиши, инструменты сдай. Я написал заявление. И впервые за долгое время почувствовал, что сам управляю собственной судьбой.

Глава 7

Причина была довольно простой. Москва. Столица огромной страны, крупнейшие медицинские институты, научные учреждения, больницы, библиотеки. Если я собирался возвращаться в медицину, то именно там находились лучшие возможности. Я знал о существовании Первого Московского медицинского института имени Сеченова, Второго медицинского института имени Пирогова, Центрального института усовершенствования врачей. Мне нужно было выяснить, как получить медицинское образование заново, учитывая, что мои прежние дипломы в этой жизни отсутствовали. Впрочем, я не собирался сразу идти в институт и требовать зачисления. Сначала требовалось обосноваться. Найти жильё, работу, зарегистрироваться и разобраться с документами. С жильём в Москве, насколько я помнил, ситуация всегда была непростой. Коммунальные квартиры, общежития, ведомственное жильё, знакомые знакомых… И, конечно, объявления о сдаче комнат. Последний вариант меня вполне устраивал. Через несколько дней я собрал вещи. Много имущества у Сергея не было. Небольшой

чемодан, несколько комплектов одежды, документы, трудовая книжка, немного денег и моя медицинская тетрадь. На прощание зашёл к тёте Зине. Она встретила меня с удивлением. Серёжа, ты куда это собрался? В Москву, тётя Зина. Как это в Москву? Работу искать, устраиваться. А здесь что, работы нет? Есть. Но я хочу попробовать себя в другом деле. Соседка покачала головой. Ох, Серёжа. Ты бы сначала жену вернул. Я улыбнулся. Тётя Зина, жену возвращать не собираюсь. У неё своя жизнь, у меня своя. Ну и правильно, неожиданно согласилась она. Только смотри там, в столице. Обманут, последнее отберут, без денег останешься. Постараюсь не дать себя обмануть. Она перекрестила меня. Ну, Бог в помощь. Я пожал ей руку и вышел. На вокзале купил билет на поезд до Москвы. Когда состав тронулся, я смотрел в окно на постепенно исчезающие улицы Калуги. Странное чувство. В прежней жизни я много раз ездил в Москву на конференции, медицинские симпозиумы и встречи с коллегами. Но тогда я приезжал туда как состоявшийся специалист. Теперь я ехал практически никем. Тридцать девять лет. Без медицинского диплома. Без связей. Без накоплений. Зато с опытом прожитых семидесяти двух лет. И с одним совершенно невероятным преимуществом. Я знал будущее. Москва встретила меня шумом, толпами людей и непрерывным движением транспорта. Я вышел с Казанского вокзала, поставил чемодан на платформу и огляделся. Ну здравствуй, столица. Впервые за долгое время я почувствовал себя немного растерянным. Город был огромным. Машины, автобусы, троллейбусы, люди, спешащие по своим делам. Я направился к выходу. Первым делом требовалось найти комнату. Остановиться в гостинице можно было, но денег у меня было немного. К тому же гостиница не решала вопроса с постоянным жильём. Я купил газету с объявлениями. На страницах обнаружились предложения о сдаче комнат. Одни хозяева хотели только семейную пару. Другие не желали квартирантов с детьми. Третьи искали исключительно женщин. В одном объявлении значилось: «Сдам комнату мужчине, желательно работающему, без вредных привычек». Я усмехнулся. Вот это прямо про меня. Правда, ещё месяц назад хозяин объявления мог бы сильно разочароваться. Позвонил по указанному номеру из телефонной будки. Алло! Здравствуйте. По объявлению о сдаче комнаты беспокою. Мужчина или женщина? Мужчина. Возраст? Тридцать девять. Работаете? Пока в поиске. Тогда извините. Мне нужен работающий человек. Разговор закончился. Второе объявление оказалось ещё интереснее. Комната свободна? спросил я. Свободна. Можно посмотреть? Можно. Только сразу предупреждаю: коммунальные платежи отдельно. Хорошо. И залог за два месяца. Я задумался. Два месяца залога для моих финансов весьма неприятно.Но деваться было некуда. Записал адрес. Следующее объявление предлагало комнату в коммунальной квартире. Хозяин, пожилой мужчина, встретил меня настороженно. Документы есть? Паспорт и трудовая книжка. Где работали? В Калуге, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Сантехник? Да. Это хорошо. У нас тут трубы старые. Иногда текут. Я посмотрел на него. Вы сейчас комнату сдаёте или ищете бесплатного сантехника? Мужчина неожиданно рассмеялся. А ты, я смотрю, с характером! Просто уточняю условия сотрудничества. Он показал комнату. Небольшая, но чистая. Кровать, шкаф, стол, стул. Окно выходило во двор. Кухня и санузел общие. Сколько? Он назвал цену. Я прикинул свои возможности. Вполне приемлемо. Я подумаю и завтра дам ответ. Только не тяни. Желающих хватает. Вечером я сидел на скамейке возле дома и рассматривал московские огни. Жилищный вопрос оказался решаемым, хотя денег требовалось больше, чем хотелось бы. Нужно было найти работу, получить регистрацию, накопить средства. А затем поступать в медицинский институт. Я достал свою тетрадь и открыл страницу с планами. Теперь там появилась новая запись: Москва. Начало новой жизни. Я закрыл тетрадь. Потом вспомнил появившуюся шкалу. Два процента. Всего два процента после двухсот граммов водки. Если способность действительно имеет ограниченный запас, то нужно научиться экономить каждую единицу энергии. И ещё важнее понять, что произойдёт, если шкала заполнится полностью. Может быть, откроются новые возможности? Может быть, появятся другие способности? А может, я просто получу возможность дольше смотреть на

внутренние органы, не падая в обморок. В любом случае предстояло выяснить. Я поднялся со скамейки. Впереди была Москва, а значит, впереди была совсем другая жизнь. На этот раз я собирался не просто выжить. Я собирался стать человеком, который сам выбирает своё будущее. Я сидел на краю кровати в съёмной комнате и смотрел на полупрозрачную шкалу, висевшую где-то перед глазами. 2%. Вот, значит, как это работает. Двести граммов водки дали мне два процента энергии. Причём энергия никуда не исчезала сама по себе. Она сохранялась, пока я не использовал дар. Я мог ходить, разговаривать, есть, спать шкала оставалась неизменной. Но стоило заглянуть внутрь живого организма, как запас начинал таять. Интересная система, пробормотал я. Только инструкцию к ней забыли приложить. Я решил больше не экспериментировать с водкой. Двести граммов это уже не лечение, а довольно сомнительное начало новой пагубной привычки. Надо искать другой способ пополнения запаса. На следующее утро я отправился осматривать Москву. Нужно было найти жильё, работу, а главное выяснить, как поступить в медицинское училище или институт. С последним, правда, всё оказалось не так просто. У меня были знания профессора, но по документам я оставался слесарем-сантехником с третьим разрядом. Москва встретила меня шумом, толпами людей и бесконечным движением. На вокзале я задержался у газетного киоска, купил свежую газету и уже собирался выйти на улицу, когда услышал рядом испуганный женский голос. Ой, миленький… Помогите, пожалуйста…Я обернулся. Рядом со скамейкой стояла пожилая женщина. Невысокая, аккуратно одетая, в тёмном пальто и красивом шерстяном платке. В одной руке она держала небольшую сумочку, другой опиралась на трость. Лицо было бледным, губы почти бесцветными. Вам плохо? спросил я. Да что-то сердце… Наверное, опять давление. Сейчас пройдёт. Только вот ноги совсем не держат. Она попыталась сделать шаг и пошатнулась. Я успел подхватить её под локоть. Давайте присядем. Спасибо, голубчик. Только не вызывайте никого. Не люблю я этих скорых. В больницу попадёшь потом не выберешься. Знакомая песня. За долгие годы работы я слышал её тысячи раз. Как вас зовут? Мария Александровна. А отчество у меня уже есть, улыбнулся я. Давайте теперь выясним, что с вами случилось. Да ничего особенного. Возраст, милый. Семьдесят два года это тебе не двадцать. Я осторожно усадил её на скамейку. И тут вспомнил о шкале. Два процента. Всего два. Но передо мной сидел человек, которому явно требовалась помощь. Я сосредоточился. Мир вокруг словно отодвинулся. Перед внутренним взором проступили грудная клетка, сердце, сосуды. Я увидел не просто возрастные изменения, а проблему, которая могла объяснить её состояние. Сердце работало неровно. В одном из сосудов кровоток был нарушен. Я не мог по одному взгляду поставить окончательный диагноз, но ситуация мне совершенно не нравилась. Мария Александровна, у вас давно такие приступы? Последние недели иногда бывает. Сердце будто замирает, а потом колотится. Вчера тоже было, но я не стала никого беспокоить. И правильно, что сегодня не стали терпеть. Вам нужно срочно показаться врачу. Причём не когда-нибудь, а сейчас. Ох, опять больница… Я понимаю. Но лучше провести несколько часов на обследовании, чем потом оказаться в ситуации, когда помочь будет гораздо сложнее.

Глава 8

Она посмотрела на меня внимательнее. Вы доктор? Я на секунду замялся. Когда-то был. Это была правда. Только не для этой жизни. А сейчас? Сейчас, можно сказать, человек, который не может спокойно пройти мимо чужой беды. Мария Александровна слабо улыбнулась. Хорошие слова. Только редкие нынче. Я попросил проходившего мужчину помочь вызвать скорую. Через некоторое время приехала бригада. Я объяснил медикам, что увидел, и настойчиво попросил обратить внимание на нарушения сердечного ритма и возможное нарушение кровоснабжения. Один из врачей посмотрел на меня с подозрением. Вы родственник? Нет. Просто помог ей. Медик? В прошлом. Он больше ничего не спросил. Марии Александровне измерили давление, сняли кардиограмму и решили госпитализировать. Перед тем как её увезли, она схватила меня за руку. Как вас зовут, милый? Сергей Петрович. Сергей Петро-

вич… А вы куда направляетесь? Пока ищу жильё. Только приехал в Москву. Вот как… А телефон у вас есть? Я назвал номер комнаты, которую собирался посмотреть, и адрес временного проживания, записанный на листке. Я вас найду, сказала она. Обязательно найду. Не люблю оставаться в долгу. Вы мне ничего не должны. Это мы ещё посмотрим. Двери скорой закрылись. Я остался стоять на перроне, глядя ей вслед. И только тогда заметил, что шкала исчезла. Энергия дара: 0% Ну вот, тихо произнёс я. Два процента потратил. Зато человек, возможно, останется жив. Я не знал, сколько именно времени потребуется на восстановление. Но теперь понимал главное: запас сохраняется до использования, а не исчезает сам по себе. И это уже было кое-что. Через два дня я снова занимался поисками комнаты. В Москве это оказалось отдельным видом спорта. Хозяева хотели приличного жильца, без вредных привычек, желательно с постоянной работой, московской пропиской и рекомендациями от трёх академиков. У меня из всего списка имелась только приличность. И то не уверен, что её можно было подтвердить документально. Я вышел из телефонной будки, собираясь позвонить по очередному объявлению, когда услышал знакомый голос: Сергей Петрович! Обернулся. Ко мне быстро шла Мария Александровна. На этот раз она выглядела значительно лучше. Щёки порозовели, походка стала увереннее, хотя трость она всё ещё держала. Мария Александровна! Как вы себя чувствуете? Жива, здорова и, как выяснилось, очень нужна врачам. Представляете, положили меня, обследовали, а потом сказали, что я вовремя попала к ним. Вот и прекрасно. Мне сделали кардиограмму, ещё какие-то исследования. Сказали, что проблемы с сердцем серьёзные, но сейчас состояние стабилизировали. Врач долго расспрашивал, кто заметил, что со мной неладно. Надеюсь, вы не рассказали ему, что сантехник с вокзала? Она рассмеялась. А почему нет? Пусть знает, что среди сантехников тоже встречаются хорошие люди. Мы немного поговорили. Оказалось, Мария Александровна жила в Москве всю жизнь. Её покойный отец работал инженером, а муж был профессором одного из московских вузов. Мужа моего, к сожалению, уже нет, сказала она. Три года как умер. Профессор был настоящий. Всю жизнь преподавал, книги писал, студентов мучил. Чем занимался? Физикой. Теоретической. Я в его формулах ничего не понимала, зато он мог часами объяснять мне, почему чайник закипает. И вы понимали? Конечно! возмутилась она. Я же жена профессора! Мы оба засмеялись. Постепенно выяснилось, что детей у Марии Александровны не было. Родственники жили далеко, навещали редко. Она оставалась одна в большой квартире в старом московском доме. А вы, Сергей Петрович, чем занимаетесь? спросила она. Пока ничем определённым. Приехал из Калуги. Хочу устроиться на работу и поступить учиться. Учиться? В вашем возрасте? А что, в тридцать девять уже поздно? Да нет, голубчик. Просто большинство в вашем возрасте уже думают, как бы ничего не менять. А я, видимо, поздно сообразил, что менять пора. Мария Александровна задумалась. Вы сказали, что ищете жильё? Да. Пока без особого успеха. А вы где остановились? Я объяснил, что снимаю комнату временно и деньги быстро заканчиваются. Она помолчала, а потом произнесла: У меня большая квартира. Три комнаты. После смерти мужа одна комната совсем пустая, вторая его кабинет. Я живу в третьей. Одной мне там даже неуютно. Я насторожился. Мария Александровна, вы хотите предложить мне комнату? Именно. Конечно, если вы не против жить с пожилой женщиной. А вы не боитесь пускать к себе незнакомого мужчину? Сергей Петрович, вы меня на вокзале спасали, а не кошелёк вытаскивали. Да и потом, я умею разбираться в людях. Муж профессор был, а я всю жизнь с его студентами общалась. Насмотрелась на всяких. Но я всё-таки почти незнакомый человек. Тогда будем знакомиться. Заодно и проверим, насколько вы хороший жилец. Я улыбнулся. Предложение было неожиданным. Даже слишком. Но отказаться от него означало продолжать поиски жилья, тратить деньги и терять время. А условия? Никаких сложных условий. Вы занимаете свободную комнату. Помогаете мне по хозяйству, если потребуется. За коммунальные расходы договоримся. А там посмотрим. Я согласен. Но только если вы не будете считать меня обязанным вам за помощь. Ой, какой серьёзный! махнула рукой Мария Александровна. Пойдёмте, покажу, где будете жить.

Дом оказался старым, добротным, с высокими потолками и широкими лестничными пролётами. Мария Александровна открыла тяжёлую входную дверь большим ключом. Проходите. Только обувь вытирайте, недавно полы мыла. Я вошёл и невольно остановился. Квартира была действительно большой. Высокие потолки, просторная прихожая, массивная мебель, книжные шкафы, старинные часы. На стенах висели картины и фотографии. Всё выглядело не богато в современном понимании, а основательно. Так жили люди, которые десятилетиями собирали вещи и не привыкли ничего выбрасывать. Здесь кабинет моего мужа, сказала Мария Александровна, приоткрыв дверь. Я заглянул внутрь. Стены занимали книжные шкафы. На письменном столе лежали бумаги, стояла настольная лампа с зелёным абажуром. Рядом находился глобус, а возле окна старое кресло. Он здесь почти жил, тихо сказала хозяйка. Иногда я его даже обедать не могла вытащить. Понимаю. У учёных такое бывает. А вот ваша комната. Она открыла следующую дверь. Комната была просторной. Кровать, шкаф, письменный стол, два стула, комод. На окне висели плотные шторы. В углу стояла этажерка. Постельное бельё дам. Шкаф свободный. Стол можете использовать. Только не курить в квартире, я табачный дым не переношу. Не курю. И спиртное не приветствую. Я невольно вспомнил свои двести граммов водки и внутреннюю шкалу. Не беспокойтесь, Мария Александровна. С этим у меня теперь строго. Она внимательно посмотрела на меня. Хорошо. А то муж мой говорил: человек, который не умеет владеть собой, не сможет владеть даже собственным временем. Мудрый был человек. Ещё какой. Иногда слишком мудрый, особенно когда начинал читать лекции мне. Я поставил чемодан у стены. Вот так. Два дня назад я был приезжим сантехником, который не мог найти даже приличную комнату. А теперь оказался в большой московской квартире, рядом с библиотекой профессора и хозяйкой, которой, возможно, просто не хватало общения. Сергей Петрович, позвала Мария Александровна из коридора. Вы голодный? Немного. Тогда идёмте на кухню. У меня борщ есть. Только предупреждаю: готовлю я хорошо, но не ресторан. После вокзальной еды это уже звучит как приглашение в рай. Вот и замечательно. А заодно расскажете, зачем вам медицинское образование. Я замер на мгновение. Откуда вы знаете? Вы же сами сказали, что хотите учиться. А ещё я заметила, как вы осматривали меня на вокзале. Так не смотрят обычные прохожие. Я усмехнулся. Вы очень наблюдательны. Возраст, голубчик. Когда проживёшь семьдесят два года, начинаешь замечать то, что молодые стараются скрыть. Я последовал за ней на кухню. Пожалуй, Москва начинала принимать меня совсем не так, как я ожидал. И, судя по всему, знакомство с Марией Александровной могло оказаться куда важнее, чем просто удачно найденная комната.

Глава 9

Борщ у Марии Александровны оказался великолепным. Настоящий, наваристый, с мясом, сметаной и ароматом чеснока. Я съел две тарелки и впервые за долгое время почувствовал себя не случайным человеком на чужой кухне, а обычным жильцом, который вернулся домой после трудного дня. Ну вот, довольно сказала хозяйка, убирая со стола тарелки. Теперь можно и поговорить. О чём? О вас, Сергей Петрович. И о том, что произошло на вокзале. Я насторожился. Вы ведь уже рассказывали, что врачи вас обследовали. Обследовали. И сказали, что мне повезло. Но дело не только в сердце. Она села напротив, сложила руки на столе и некоторое время смотрела на меня. Вы знаете, голубчик, я ведь последние несколько лет совсем плохо себя чувствовала. Не только физически. Память стала подводить. Сначала мелочи забывала: куда положила очки, закрыла ли дверь, выключила ли газ. Потом стало хуже. Вы обращались к врачам? Конечно. Мне говорили, что возраст, сосуды, склероз. Выписывали лекарства. Муж ещё был жив, следил за мной. А потом его не стало, и я совсем растерялась. Она замолчала. Иногда я забывала, зачем пришла в комнату. Могла несколько раз за день спросить одно и то же. Однажды даже не вспомнила, где живу. Представляете? В собственном доме! Я внимательно слушал. А на вокзале, когда вы подошли ко мне и коснулись меня, продолжила она, будто что-то произошло. Сначала я подумала, что просто испугалась. Потом заметила, что

голова стала ясной. Не знаю, как объяснить. Словно туман рассеялся. Может быть, вы просто отдохнули после больницы? Нет, Сергей Петрович. Я говорю не о самочувствии. Я стала вспоминать то, что давно не могла вспомнить. Номера телефонов, имена знакомых, какие-то события из молодости. Даже стихи, которые читала ещё в институте! Она улыбнулась, но глаза у неё заблестели. Я ведь боялась, что постепенно перестану узнавать людей. Что однажды забуду своего мужа. Его голос, лицо, наши разговоры. А теперь всё вернулось. Я помню его таким, каким он был. Помню нашу свадьбу, нашу первую квартиру, его смешные привычки. Мария Александровна взяла меня за руку. Вы меня вылечили. Я чуть не поперхнулся чаем. Что вы такое говорите? То, что думаю. Вы подошли ко мне на вокзале, посмотрели на меня коснулись, помогли. И после этого всё изменилось. Вы не просто спасли мне жизнь. Вы вернули мне память. Я осторожно высвободил руку. Мария Александровна, я не врач в этой жизни. И даже если бы был, нельзя утверждать, что я вас вылечил. Проблемы с памятью бывают разными. Их должен оценивать специалист. Вы очень скромный человек. Нет, я осторожный. А я считаю, что вы ангел. Я невольно посмотрел на свои руки. Широкие ладони, мозоли, короткие ногти. Руки слесаря-сантехника. Ангел, значит. Видимо, ангелы теперь комплектуются разводным ключом и трудовой книжкой с записью о третьем разряде. Ангелы, Мария Александровна, обычно выглядят немного иначе. Не спорьте со старухой. Мне виднее. Она поднялась и начала собирать посуду. А я остался сидеть, погружённый в собственные мысли. Два процента. Всего два процента энергии. И после использования дара шкала обнулилась. Но что именно я сделал на вокзале? Я видел её сердце, сосуды, внутренние органы. Однако память не относится к сердечно-сосудистой системе напрямую. Возможно, способность воздействовала не только на физические повреждения. А может, я заметил что-то ещё, чего не понял. Если это действительно так, то возможности дара гораздо шире, чем я предполагал. Я мог лечить людей. Но каким образом? Что именно происходило внутри организма? Устранял ли я повреждения, восстанавливал ткани или просто воздействовал на какой-то неизвестный механизм? Вопросов становилось всё больше. И один из них был особенно неприятным: сколько энергии требовалось для лечения? Два процента на один случай это очень дорогое удовольствие. Вечером Мария Александровна ушла смотреть телевизор, а я остался в своей комнате. На столе лежала моя тетрадь. Я открыл её и записал: способность не только диагностирует, но и лечит. Я перечитал записи. Получалось, что единственный известный мне способ получить энергию алкоголь. Не самый приятный вывод. Я прекрасно знал, что спиртное не является лекарством. Оно повреждает печень, сердце, нервную систему, вызывает зависимость. А моё новое тело и без того досталось мне не в лучшем состоянии. Но если запас энергии нужен для спасения людей, я должен был хотя бы понять механизм его появления. Я достал из чемодана бутылку водки, которую купил по дороге. Посмотрел на неё, затем на свои руки. Триста граммов, пробормотал я. Надеюсь, больше таких экспериментов не потребуется. Я налил первую порцию. Выпил. Затем вторую. К третьей уже чувствовал, что организм реагирует на алкоголь вполне привычным образом: тепло в желудке, лёгкая тяжесть в голове, расслабление мышц. Когда я закончил, перед глазами появилась знакомая полупрозрачная шкала. Энергия дара Запас получен 3 % Текущий запас после эксперимента с 300 г водки. Я несколько секунд смотрел на неё. Значит, пропорция не совсем линейная… Или система округляет значения. Я записал результат в тетрадь. Триста граммов дали три процента. Двести два. Пока закономерность выглядела очевидной, хотя делать окончательные выводы было рано. Я закрыл бутылку и убрал её подальше. Больше пить сегодня не собирался. Утром меня разбудил стук в дверь. Сергей Петрович! Вы проснулись? Это была Мария Александровна. Да, сейчас! Я открыл дверь. Она стояла в коридоре с подносом, на котором были чай, бутерброды и варёные яйца. Завтракать будете? Конечно. Спасибо. Она поставила поднос на стол и неожиданно спросила: А вы сегодня куда-нибудь собираетесь? Хотел пройтись, посмотреть, где можно устроиться на работу. Потом узнать насчёт медицинского образования. Тогда сначала позавтракайте. А после я хочу кое-что

вам показать. Что именно? Кабинет моего мужа. Вы вчера заинтересовались его библиотекой. Там много медицинских книг тоже есть. Он дружил с несколькими врачами, они ему дарили. Я удивился. Ваш муж интересовался медициной? Он интересовался всем. Иногда мне казалось, что если бы ему дали ещё одну жизнь, он стал бы врачом, инженером и, возможно, космонавтом одновременно. Я улыбнулся. А потом посмотрел на Марию Александровну и подумал, что моя новая жизнь уже начинает приобретать странный оборот. Я приехал в Москву искать комнату. Получил комнату в квартире вдовы профессора. Обнаружил, что могу лечить людей. И теперь у меня, похоже, появилась первая настоящая пациентка, которая считает меня ангелом. Оставалось только выяснить, сколько ещё таких чудес я смогу совершить, прежде чем моя собственная шкала покажет ноль. Она попросила меня сходить с ней к подруге. Я особо не сопротивлялся. Мария Александровна сказала, что подруга живёт неподалёку и она звонила и просила зайти. Видимо, она уже успела вспомнить многое.

Глава 10

Мы пришли к небольшому частному дому. В кровати нас встретила пожилая женщина, но выглядела она ужасно. Бледное лицо, тяжёлое дыхание, слабость. Она едва держалась за жизнь. Господи, да что с тобой? испуганно спросила Мария Александровна. Сердце… едва слышно ответила старушка. Что-то мне совсем плохо. Я сразу понял, что дело серьёзное. Нужно вызвать скорую! сказал я. Уже вызывали, ответила Мария Александровна. Но пока дождёмся… Я посмотрел на женщину. Внутри что-то подсказывало мне, что я могу попробовать помочь. Три процента. Всего три процента моей загадочной энергии. Но ведь совсем недавно я вылечил Марию Александровну, потратив всего два процента. Может, и сейчас получится? Разрешите мне попробовать, произнёс я. Ты что, врач? с тревогой спросила Мария Александровна. Нет. Но, кажется, я могу помочь. Я взял старушку за руку и сосредоточился. Почувствовал знакомое тепло, которое начало расходиться по телу. На мгновение мне показалось, что состояние женщины улучшается. Но тут перед глазами возникли цифры. 2 %. Потом: 1 %. Держитесь, пожалуйста, прошептал я. Цифры продолжали уменьшаться. 0 %. В голове словно взорвалась граната. Ноги подкосились, и я рухнул на пол. Последнее, что услышал, был испуганный крик Марии Александровны: Господи! Что с ним?! Очнулся я уже в другой комнате. Надо мной склонилась Мария Александровна. Лицо у неё было заплаканное. Очнулся! Слава богу! Как ты себя чувствуешь? Я попытался приподняться. Что произошло? Она отвернулась и тихо произнесла: Подруга умерла. Не успели её спасти…Я замолчал. Значит, ничего не получилось. Я посмотрел перед собой и вдруг увидел знакомые цифры. Энергия восстановлена 11 %. Я несколько раз моргнул. Постойте… Было три процента. Я потратил всё до последней капли. А теперь одиннадцать? Мария Александровна, сколько времени я был без сознания? Почти минуту. Я снова посмотрел на цифры. Одиннадцать процентов прибавилось за два часа? Или смерть старушки каким-то образом повлияла на мою способность? От этой мысли мне стало не по себе. Ты ведь не виноват, тихо сказала Мария Александровна. Ты пытался её спасти. Я всё видела. И она тебя благодарила. Я ничего не ответил. В голове крутилась только одна мысль: почему я не смог её спасти? И ещё одна, гораздо более тревожная. Если моя энергия может лечить людей, то почему она заканчивается? И что произойдёт, когда я научусь использовать все одиннадцать процентов? Я лежал и смотрел на цифры перед глазами.11 %. И вдруг память словно ударила меня током. Я вспомнил руки той старушки. Холодные, слабые пальцы, которые в последние секунды жизни сжали мою ладонь. Вспомнил её взгляд. Она уже почти не могла говорить, но всё-таки произнесла: Спасибо тебе, милый… Я тогда даже не придал этим словам значения. Был занят тем, что пытался удержать её жизнь. Но теперь всё складывалось. Два процента я потратил на Марию Александровну. Она выздоровела, а я получил от неё благодарность. Три процента потратил на попытку спасти старушку. Спасти не удалось, но она успела поблагодарить меня. И теперь у меня одиннадцать процентов. Вот оно что… прошептал я. Что? переспросила Мария Александровна. Ничего. Просто кое-что

понял. Я снова посмотрел на цифры. Получается, моя энергия пополняется не от алкоголя? Или не только от него? Ведь раньше я думал, что водка каким-то образом помогает мне восстанавливать силы. Но теперь появилась другой источник. Благодарность. Искренняя человеческая благодарность. Причём обязательно за спасённую жизнь. Возможно, важны сами чувства человека в последние минуты. Я невольно поёжился. Выходило, что я получил 11 процентов от женщины. Но она умерла. Знаешь, тихо сказала Мария Александровна, ты сделал всё, что мог. Она перед смертью была спокойна. И, кажется, действительно была тебе благодарна. Я отвернулся к окну. Одиннадцать процентов. Впервые за всё время я задумался, а не слишком ли дорогую цену имеет эта моя способность? И главное сколько процентов я получу, если однажды действительно спасу человеку жизнь? Мы с Марией Александровной не сразу поняли, что делать дальше. Старушка лежала в своей комнате, а в доме стояла непривычная тишина. А родственники у неё есть? спросил я. Мария Александровна покачала головой. Никого. Совсем одна жила. Муж давно умер, детей не было. Мы с ней дружили много лет. Вот и всё, что у неё осталось. А похороны кто будет организовывать? Не знаю, милый. Видимо, придётся обращаться в социальную службу.

Я посмотрел на старушку. Ещё недавно она держала меня за руку и благодарила. Неужели теперь её просто оставят одну даже после смерти? Давайте я помогу, сказал я. Через некоторое время приехал участковый. Мужчина лет сорока пяти, спокойный, немного уставший. Он осмотрел обстановку, проверил документы старушки и стал задавать вопросы. Значит, проживала одна? Близких родственников нет? Нет, ответила Мария Александровна. Я её ближайшая подруга. Участковый записал её показания, оформил необходимые бумаги и составил акт о случившемся. Случай зарегистрирован, сказал он, убирая документы. Теперь нужно решать вопрос с медицинским освидетельствованием и организацией похорон через соответствующие службы. А если никто не возьмётся? спросил я. Он посмотрел на меня. Для этого существуют муниципальные службы. Человека без родственников тоже обязаны похоронить. Но потребуется соблюсти установленный порядок. Я кивнул. Когда участковый ушёл, Мария Александровна села на диван и закрыла лицо руками. Хорошая она была женщина. Всю жизнь честно прожила. И вот так получилось… Мы её похороним достойно, сказал я. Ты и так сегодня чуть сам не умер, пытаясь её спасти. Я ничего не ответил. В голове опять появились цифры. Текущий запас 11%. И неожиданно я подумал: а вдруг эти проценты связаны не только с благодарностью за помощь? Может, сама искренняя человеческая доброта имеет для моей способности какое-то значение? Я посмотрел на Марию Александровну. Скажите, а у неё хоть фотография осталась? Конечно. Сейчас покажу. И почему-то мне захотелось, чтобы после всех этих событий у старушки осталось хотя бы что-то хорошее. Не только акт участкового и запись о смерти в документах, но и память о человеке, который когда-то жил, дружил, радовался и кому-то был дорог. Я взял организацию похорон на себя. Разобрался с документами, договорился с ритуальной службой, оплатил всё необходимое. Мария Александровна хотела помочь, но я попросил её остаться дома. Ты и так сегодня натерпелась, сказал я. Давай хотя бы это я сделаю. На похороны пришёл. И тут я действительно удивился. Народу собралось немало. В основном пожилые женщины. Видимо, у старушки было много знакомых и подруг, с которыми она общалась годами. Они приносили цветы, тихо разговаривали, вспоминали её жизнь. Хорошая была Нина Петровна, услышал я от одной женщины. Всегда помогала, никогда никому не отказывала. Другая вытирала слёзы платком. Я стоял немного в стороне и наблюдал за происходящим. А сам думал совсем о другом. Одиннадцать процентов.

Глава 11

Теперь я, кажется, понимал, откуда берётся моя сила. Последние слова благодарности. Искренние слова человека, который понимает, что уходит из жизни. Получается, я нашёл настоящий источник энергии. Но тут же возник вопрос, от которого мне стало не по себе. Что лучше: выпить две бутылки водки, получить привычный запас сил и наутро мучиться от похме-

лья или стоять возле умирающего человека, слышать его последние слова и получать энергию таким страшным способом? Я поморщился. Нет уж. Если это действительно так, то я не хочу превращаться в человека, который ждёт чужой смерти ради собственных процентов. Впрочем, экспериментировать ещё предстояло. Я посмотрел на пожилых женщин, собравшихся у могилы. И вдруг подумал: а если моя способность позволяет не только получать энергию от благодарности, но и отдавать её людям? Вот это было бы куда интереснее. Главное разобраться в правилах этой странной силы, пока она не начала управлять мной. Когда все разошлись, я ещё немного задержался возле могилы. Потом вернулся в дом Нины Павловны. Мария Александровна ждала меня у ворот.

Я зашёл на кухню и увидел оставшуюся водку. Вспомнил, что раньше выпил сто граммов, а теперь решил проверить одну догадку. Налил ещё сто граммов и выпил. Перед глазами вспыхнули цифры. Энергия увеличилась 13%. Вот это уже интересно! пробормотал я. Значит, водка тоже работает! Причём вполне предсказуемо. Я задумался. Сто граммов один процент? Если так, то можно каждый вечер перед сном выпивать по сто граммов и постепенно накапливать энергию. Никаких экспериментов с умирающими людьми! Правда, 300 я уже проверил на себе, и перспектива регулярно пить меня совсем не радовала. Но тринадцать процентов выглядели обнадёживающе. Я собрал оставшуюся водку, а продукты решил раздать пожилым женщинам, которые пришли на похороны. Заодно познакомился с несколькими соседками Нины Павловны. Затем мы с Марией Александровной убрались в доме, проверили окна, выключили свет и закрыли дверь на замок. Ну вот, вздохнула она. Бедная Ниночка. Даже не верится, что её больше нет. Она прожила свою жизнь. Главное, что её помнят. Мы отправились домой. Прошло три дня. И вдруг нам позвонили из нотариальной конторы. Мария Александровна? Вас беспокоят по поводу наследства Нины Павловны. Просим вас приехать для оглашения завещания. Мария Александровна удивилась. Какого ещё наследства? Мы же ничего не знаем. Именно поэтому и приглашаем вас. Через некоторое время мы сидели в кабинете нотариуса. Солидный мужчина в очках разложил перед собой документы. Итак, завещание составлено надлежащим образом. Нина Павловна распорядилась всем принадлежащим ей имуществом в пользу Марии Александровны. Меня?! женщина буквально всплеснула руками. Совершенно верно. В наследство входят квартира, денежные средства на книжке в размере 6000 рублей и автомобиль москвич и другое имущество, указанное в документах. Мария Александровна сидела с совершенно растерянным лицом. Да что же я буду делать со всем этим? Господи, Ниночка, зачем же ты так…Она долго молчала, потом посмотрела на меня. А знаете что? Я хочу, чтобы всё это досталось ему. Мария Александровна, вы уверены? уточнил нотариус. Это серьёзное решение. Абсолютно. Он помогал Нине, организовал похороны, не бросил её. И вообще, я ему доверяю больше, чем самой себе. Я попытался возразить: Подождите, Мария Александровна. Это же ваше наследство. А я так решила! Она оформила необходимые документы, и в итоге имущество перешло ко мне по договору дарения. Я вышел из нотариальной конторы совершенно ошарашенный. У меня теперь была частный дом в Москве, деньги и ещё москвич. Мария Александровна шла рядом и улыбалась. Ну вот, теперь у тебя будет собственный капитал. Вы понимаете, что сделали? Понимаю. И не вздумай меня отговаривать. Я посмотрел на неё и невольно улыбнулся. А в голове уже крутилась другая мысль. Тринадцать процентов энергии плюс за эти дни я накопил еще 6. Наследство. Новая жизнь. Похоже, события начали развиваться гораздо быстрее, чем я предполагал. И всё-таки одно меня беспокоило: если сто граммов водки дают один процент, сколько же можно накопить за месяц? Вечером я сидел на кухне и разглядывал свои руки. За последние дни моя жизнь изменилась до неузнаваемости. Появилось наследство, Мария Александровна стала мне почти родным человеком, а самое главное я начал понимать правила своей необычной способности. На экране перед глазами светились цифры. 19 %. И тут я подумал: а почему бы не проверить свой дар на Марии Александровне? Ведь именно с неё всё началось. Мария Александровна, можно вас кое

о чём попросить? Конечно, милый. Что случилось? Посидите спокойно. Я хочу кое-что проверить. Я достал тетрадь, ручку и начал записывать её жалобы, самочувствие, прежние заболевания. Затем сосредоточился и попытался провести свой необычный осмотр. Перед глазами словно открылась медицинская карта. Я записал предварительные диагнозы. Некоторые вещи меня насторожили. Особенно одно подозрение начинающийся онкологический процесс с возможными метастазами. Я поднял глаза. Мария Александровна, вам обязательно нужно пройти обследование у врачей. Что-то серьёзное? Есть подозрение. Но я попробую вам помочь. Я взял её за руку. Внутри меня словно открылся невидимый источник тепла. Я направил энергию на то, что считал поражёнными участками организма. Сосредоточился, стараясь не распылять силы. Цифры перед глазами начали уменьшаться. 19 %. 15 %. 10 %. 6 %. 3 %. И всё прекратилось. Я отпустил её руку и тяжело выдохнул. Ну как ты? испуганно спросила Мария Александровна. Я посмотрел на свои показатели. Энергия после лечения 3%. Я потратил шестнадцать процентов! Кажется, получилось, тихо произнёс я. Что получилось? Я попытался убрать то, что обнаружил. Мария Александровна смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Милый, ты хочешь сказать, что вылечил меня? Я не стал давать обещаний. Я хочу, чтобы вы завтра же пошли к врачу. Сделали анализы, обследование. Нам нужно подтверждение. Она обняла меня. Господи, какой же ты у меня необычный человек… А я сидел и думал о другом. Шестнадцать процентов за один сеанс! Значит, чем серьёзнее проблема, тем больше энергии требуется. Но если мои способности действительно позволяют воздействовать на такие заболевания, то я столкнулся с чем-то гораздо более значительным, чем просто необычный способ лечения. Теперь мне предстояло выяснить главное: действительно ли изменения произошли в организме Марии Александровны или я ошибся в своём предварительном диагнозе. И впервые за всё время мне захотелось не просто накопить проценты, а научиться пользоваться ими правильно.

Глава 12

На следующее утро Мария Александровна проснулась раньше меня. Когда я вышел на кухню, она уже готовила завтрак. Доброе утро, доктор! улыбнулась она. Какой ещё доктор? Я вообще-то самоучка. А кто вчера меня лечил? Давайте не будем торопиться с выводами. Нам сначала нужно обследоваться. Она поставила передо мной тарелку с яичницей. Я уже записалась на приём. Сегодня после обеда поедем. Я одобрительно кивнул. В больнице мы провели почти три часа. Сначала анализы, потом обследование, консультация онколога. Врач внимательно изучал результаты и несколько раз пересматривал снимки. Мария Александровна, скажите, вы раньше проходили обследование по поводу подозрения на онкологию? Да, мне говорили, что есть подозрительные изменения. Но окончательного заключения пока не было. Понятно. Нам потребуется дополнительная диагностика. По нынешним результатам нельзя подтвердить ни наличие метастазов, ни их исчезновение. Я сидел рядом и молчал. Врач посмотрел на меня: Вы родственник? Можно сказать, близкий человек. Хорошо. Тогда помогите ей организовать дальнейшее обследование. Не пропускайте назначения. Мы вышли из кабинета. Ну что, милый? спросила Мария Александровна. Будем ждать окончательных результатов. Я не хочу выдавать желаемое за действительное. Вечером дома я решил проверить собственные показатели. Перед глазами появилось: 5%. Я достал тетрадь и начал вести настоящий журнал. Если я собираюсь разобраться в своём даре, нужны записи, а не догадки. Первое правило: никаких экспериментов на людях без их согласия. Второе: не тратить всю энергию до нуля, пока не пойму последствия. Третье: медицинские обследования никто не отменял. В этот момент вошла Мария Александровна. Ты опять со своими записями? Ага. Пытаюсь понять, кем я стал. Она улыбнулась и поставила передо мной чашку чая. Знаешь, я ведь раньше думала, что жизнь уже закончилась. А теперь у меня будто второй шанс появился. Я посмотрел на неё. У нас обоих, Мария Александровна. И тут зазвонил телефон. Это был нотариус. Добрый вечер. Хотел бы уточнить один момент относительно наследства Нины Павловны. При проверке документов обнаружилось ещё одно имущество, которое не было включено в перво-

начальный перечень. Вам необходимо приехать. Я медленно положил ручку. Ну вот. Похоже, Нина Павловна оставила мне ещё один сюрприз. На следующий день мы с Марией Александровной отправились к нотариусу. Он встретил нас уже с подготовленной папкой документов. Проходите, пожалуйста. Я проверил архивные сведения по имуществу Нины Павловны. Оказывается, у неё была ещё одна недвижимость. Какая? удивился я. Небольшой частный дом с земельным участком в пригороде Сочи. Дом зарегистрирован на неё, обременений нет. Кроме того, обнаружился банковский вклад на 5000 рублей. Мария Александровна всплеснула руками. Господи! Да сколько же у Ниночки всего было? Нотариус улыбнулся. Судя по документам, она была довольно предусмотрительной женщиной. Кажется, моя новая жизнь только начиналась. Я ещё раз внимательно изучил документы, которые передал нотариус. И тут обнаружилась интересная подробность. Оказывается, Нина Павловна оставила мне не только имущество, о котором мы уже знали. По завещанию мне полагался ещё один дом в Сочи. А вместе с ним банковский вклад на пять тысяч рублей. Я даже переспросил нотариуса: Подождите, получается, ещё один дом? Совершенно верно. Дом в Сочи. Право собственности принадлежало Нине Павловне. Я посмотрел на Марию Александровну. Ну что, у нас теперь география расширяется. Она рассмеялась: Ниночка умела удивлять даже после смерти! Я достал блокнот и подсчитал деньги. По первому завещанию шесть тысяч рублей. По второму ещё пять тысяч. Итого одиннадцать тысяч рублей. Конечно, основная ценность заключалась не в деньгах, а в недвижимости. Надо ехать в Сочи, решил я. А как же наши дела здесь? Оформим всё, что необходимо, и вернёмся. Заодно посмотрим, что это за дом. Через несколько дней мы с Марией Александровной отправились в дорогу. Поездка получилась долгой. Я смотрел в окно и думал о том, как странно складывается жизнь. Ещё совсем недавно я не знал, где буду жить завтра, а теперь у меня появилось несколько объектов недвижимости. Мария Александровна сидела напротив и рассматривала фотографии Нины Павловны. Знаешь, она никогда не рассказывала, что у неё есть дом в Сочи. Может, не хотела хвастаться. Нина вообще была скрытной. Но доброй. Я убрал документы в папку. Надеюсь, дом хотя бы не развалился. Вот приедем и увидим. Когда мы прибыли в Сочи, нас встретил тёплый морской воздух. Город оказался совсем не похож на те места, где мы жили раньше. После заселения в гостиницу мы отправились к нотариусу. Там проверили завещание, документы о смерти Нины Павловны и сведения о собственности. Вам необходимо оформить принятие наследства в установленном порядке, объяснил нотариус. После проверки документов и завершения процедуры вы сможете зарегистрировать право собственности. Я внимательно слушал и задавал вопросы. Мне не хотелось допустить юридических ошибок. Всё-таки речь шла о доме. После нотариальной конторы мы взяли адрес и отправились смотреть недвижимость. Дом находился в тихом районе Сочи. За воротами виднелся двухэтажный особняк с небольшим садом. Я остановился у калитки. Мария Александровна, похоже, Нина Павловна оставила нам настоящий сюрприз. Она посмотрела на дом и тихо произнесла: Вот ведь Ниночка… Сколько же у неё было тайн. Я открыл калитку. И тут заметил, что на веранде стоит старое кресло, а рядом лежит свежая газета. Странно. Дом вроде бы должен был пустовать. Подождите, сказал я. Кажется, здесь кто-то бывает. Я подошёл к двери и постучал. Изнутри послышались шаги. Дверь медленно открылась. На пороге стоял незнакомый мужчина лет шестидесяти. Вы к кому? спросил он. Я достал документы. Наследство Нины Павловны. Мы приехали посмотреть дом. Мужчина внимательно посмотрел на бумаги, затем на меня. Значит, всё-таки она кому-то его оставила… И по его лицу я понял, что история этого дома гораздо интереснее, чем мне казалось.

Глава 13

Мужчина ещё несколько секунд рассматривал меня, затем открыл дверь пошире. Проходите. Меня зовут Виктор Сергеевич. Я сосед Нины Павловны. Вернее, присматривал за её домом. Очень приятно. А вы давно её знали? Лет двадцать, наверное. Хорошая была женщина. Последние годы редко приезжала, но дом содержала в порядке. Просила меня прове-

рять окна, двор, оплачивать коммунальные счета, если возникали проблемы. Мария Александровна удивлённо посмотрела на него. Так вы знали, что она умерла? Конечно. Мне сообщили знакомые. Я даже на похороны собирался, но не смог приехать. Мы прошли внутрь. Дом оказался гораздо интереснее, чем выглядел с улицы. Просторная гостиная, две спальни, большая кухня, санузел и балкон с видом на зелёный двор. Мебель добротная, обстановка ухоженная. Неплохо, произнёс я. Виктор Сергеевич улыбнулся. Нина Павловна любила этот дом. Здесь она проводила лето. Иногда приезжала на несколько месяцев. А почему перестала? Возраст. Здоровье уже не позволяло путешествовать. Я прошёл по комнатам и заметил на стене несколько фотографий. На одной Нина Павловна стояла возле моря, на другой сидела за праздничным столом с незнакомыми людьми. А кто эти люди? Виктор Сергеевич подошёл поближе. Это её старые знакомые. Насколько я помню, один из них занимался гостиничным бизнесом. Я заинтересовался. Гостиничным? Да. Нина Павловна когда-то вложилась в небольшое дело. Правда, подробностей я не знаю. Я посмотрел на Марию Александровну. Вот это уже было интересно. Когда сосед ушёл, мы сели на кухне. Слушай, сказала Мария Александровна, а ведь Нина никогда не рассказывала мне про какие-то гостиницы. Похоже, у неё была насыщенная жизнь. Я открыл папку с документами и ещё раз проверил перечень наследства. Дом в Сочи. Другие объекты недвижимости. Банковские вклады. И всё это оказалось у меня совершенно неожиданно. Надо будет разобраться с документами и налогами, сказал я А пока давайте посмотрим, сколько стоит содержание дома. Мария Александровна засмеялась: Ты уже хозяйственник! А куда деваться? Теперь за всё отвечать мне. Вечером я вышел на балкон. С моря дул лёгкий ветер. Посмотрел на свои показатели 6%. 6 процентов, пробормотал я. Надо пополнить запас. Я вспомнил про водку, но решил пока не экспериментировать с большими дозами. И выпил сто грамм. Я решил, что торопиться нам совершенно некуда. Дом никуда не денется, а оформление документов всё равно займёт некоторое время. Сентябрь в Сочи оказался замечательным. Уже не было летней жары, туристов стало меньше, а море всё ещё оставалось тёплым. Днём светило солнце, вечерами хотелось надеть лёгкую кофту и посидеть на открытой веранде. Наш двухэтажный дом с садом стоял в тихом районе. Во дворе росли несколько фруктовых деревьев, вдоль забора тянулся виноград, а возле крыльца стояли старые садовые кресла. Мария Александровна сразу взялась за хозяйство. Вот здесь я посажу цветы, заявила она, осматривая клумбу. А я думал, мы приехали отдыхать. Отдыхать тоже будем. Но разве можно оставить такой сад без внимания? Я только рассмеялся. Пока нотариус занимался документами, мы постепенно обживали дом. Я ездил по инстанциям, собирал справки, оформлял переход права собственности, а Мария Александровна занималась покупками и готовкой. Через несколько дней мы уже чувствовали себя здесь почти как дома. Утром ходили к морю, гуляли по набережной, покупали свежие фрукты на рынке. Иногда обедали в небольших кафе. Вечерами сидели в саду, разговаривали и смотрели, как темнеет небо. Однажды Мария Александровна предложила: Слушай, а давай зайдём к соседям. Виктор Сергеевич приглашал нас в гости. Давайте. Заодно познакомимся поближе. Виктор Сергеевич жил через два дома. Мужчина оказался приветливым, лет шестидесяти, с хорошим чувством юмора. Его жена, Галина Ивановна, накрыла стол. Ну что, новосёлы, как вам Сочи? спросил хозяин. Прекрасно! ответила Мария Александровна. Я уже решила, что осенью здесь просто замечательно. А мы вам говорили! Сентябрь лучший месяц. Море ещё тёплое, а народу поменьше. На столе появились овощи, сыр, домашняя курица, зелень и бутылка домашнего виноградного вина. Это наше, похвастался Виктор Сергеевич. Сами делаем. Попробуете? Я согласился. Налили по небольшому бокалу. Вино оказалось приятным, ароматным, совсем не похожим на магазинное. За разговорами я выпил примерно двести граммов. И вдруг перед глазами вспыхнули цифры. 8 % Обнаружено увеличение энергетического резерва. Я чуть не поперхнулся. Постойте! Было 6 процента, а теперь восемь! Я посмотрел на бокал, потом на бутылку. Неужели? Получается, двести граммов вина дали мне два процента энергии? Ты чего записываешь? спросила Мария Александровна. Да так, рабо-

чие заметки. Виктор Сергеевич засмеялся: Вот это подход! Человек даже в гостях работает. Привычка, ответил я. Галина Ивановна предложила добавки, и мы продолжили ужин. Когда возвращались домой, Мария Александровна взяла меня под руку. Хорошие люди. Надо будет пригласить их к нам. Обязательно. А тебе понравилось вино? Я улыбнулся. Очень. Особенно его свойства. Какие ещё свойства? Да так, шучу. Всю дорогу я размышлял о своём открытии. Выходило, что энергию можно получать не только от водки. Вино тоже работало. И я выпил еще стакан. И это открывало новые возможности. Я посмотрел на показатель. 10 процентов. Уже лучше, чем три. Но больше всего меня радовало другое: впервые за долгое время я никуда не бежал, никого не боялся и просто отдыхал в сентябрьском Сочи. А завтра мы собирались на море. Вино мне понравилось гораздо больше водки. Оно было мягче, приятнее, да и пить его за ужином с хорошей закуской было куда интереснее. В итоге я вошёл в своеобразный режим: немного вина утром, немного днём и ещё немного вечером. За день мой энергетический запас увеличивался на шесть процентов. По крайней мере, так показывали мои наблюдения. Мария Александровна только посмеивалась: Ну ты у нас прямо отдыхающий! Утром вино, днём вино, вечером опять вино. А что? Сочи располагает. Главное, чтобы ты совсем не превратился в местного винодела! Я смеялся вместе с ней. Настроение действительно было приподнятым, хотя я старался не забывать, что алкоголь не безобидный способ восстановления сил. За три дня мои записи показали прибавку восемнадцати процентов. А в общем 28%. Я смотрел на цифры и думал, что теперь могу позволить себе более серьёзный эксперимент. И тут вспомнил Виктора Сергеевича. Он был хорошим человеком, но во время наших встреч я заметил, что он иногда тяжело поднимается по лестнице и жалуется на боли в спине. Решил поговорить с ним. На следующий день мы с Марией Александровной зашли к соседям. Виктор Сергеевич сидел во дворе и чинил садовую скамейку. Здравствуйте, молодёжь! приветствовал он нас. Какие мы молодёжь? засмеялась Мария Александровна. Я присел рядом. Виктор Сергеевич, можно вас кое о чём спросить? Вы давно со спиной мучаетесь? Он отложил инструмент. Да лет десять уже. То поясница, то нога немеет. Врачи говорят, возрастное, надо обследоваться, а я всё откладываю. А обследования проходили? Давно. Надо бы повторить. Я задумался. Двадцать восемь процентов. Вполне приличный запас. Я хотел бы попробовать вам помочь, сказал я. Виктор Сергеевич усмехнулся: Ты что, ещё и доктор? Нет. Но у меня есть необычная способность. Только сразу скажу: врачей она не заменяет. Сначала нужно выяснить, что именно у вас болит. Он внимательно посмотрел на меня. Знаешь, после истории с Марией Александровной я уже ничему не удивляюсь. Но давай без самодеятельности. Согласен. Мы договорились, что он сначала пройдёт обследование.

Глава 14

Вечером я открыл свою тетрадь. Запас энергии двадцать восемь процентов. Я провёл пальцем по записям и задумался. С Марией Александровной я потратил шестнадцать процентов. А если у Виктора Сергеевича проблема серьёзнее, хватит ли мне двадцати восьми? Я решил, что торопиться не буду. Впервые у меня появилась возможность не просто испытывать свой дар, а подойти к нему с умом. И почему-то мне казалось, что Виктор Сергеевич станет следующим человеком, который поможет мне понять настоящие возможности моей способности. На следующий день Виктор Сергеевич позвонил сам. Слушай, я тут подумал. Ты говорил, что хочешь мне помочь. Давай попробуем, только сначала объясни, что собираешься делать. Мы с Марией Александровной пришли к нему после завтрака. Виктор Сергеевич, я не врач. Поэтому никаких обещаний давать не буду. Вы обследование всё-таки пройдите, а я попробую разобраться со своим даром. Ладно. Доверяю. Он сел в кресло, а я достал свою тетрадь. Расскажите, что именно беспокоит. Поясница. Иногда так простреливает, что разогнуться не могу. Нога немеет. Ночью спать мешает. Я записал жалобы. Затем попросил показать имеющиеся медицинские заключения. По ним у Виктора Сергеевича были проблемы с позвоночником, но точную причину ухудшения состояния ещё предстояло выяснить. Я сосредоточился. Перед

глазами возникла знакомая картина. В тетради появились новые строки, словно кто-то невидимый заполнял медицинскую карту. Я нахмурился. Что там? спросил Виктор Сергеевич. Есть некоторые изменения, которые требуют внимания врачей. Я не хочу ошибиться. Я взял его за руку и попробовал направить энергию. Сначала ничего не происходило. Потом ладони потеплели. Цифры начали уменьшаться. 28 %. 25 %. 20 %. Я почувствовал сильную усталость, но продолжал концентрироваться. 15 %. 10 %. И наконец остановился. Потрачено 18 процентных пунктов Я отпустил руку Виктора Сергеевича. Всё. На сегодня хватит. Он несколько секунд сидел молча, потом осторожно пошевелил ногой. Странное ощущение. Будто тепло по спине прошло. Не делайте резких движений. И обязательно продолжайте обследование. Мария Александровна смотрела на меня с беспокойством. Ты опять побледнел. Может, тебе прилечь? Да, немного устал. Через полчаса Виктор Сергеевич вышел проводить нас. Слушай, я не знаю, что ты сделал, но спасибо тебе. Давно мне никто так не помогал. Он крепко пожал мне руку. Я посмотрел на него и вдруг увидел знакомое мерцание. Цифры изменились. 10 %. 12 %. Я замер. Получается, искренняя благодарность снова восполнила энергию? Но на этот раз человек был жив, здоров и просто благодарил меня за помощь. Я попрощался и пошёл домой, стараясь не показывать удивления. В голове уже складывалась новая теория. Может быть, дело вовсе не в последних словах перед смертью. Возможно, энергия появляется от настоящей человеческой благодарности, когда человек искренне чувствует, что ему помогли. Я отложил ручку. Мария Александровна, кажется, я начинаю понимать свой дар. И что же ты понял? Самое главное, что для получения энергии необязательно ждать, пока человек окажется на пороге смерти. Она улыбнулась. Значит, помогай людям, милый. Только себя не забывай. Я посмотрел на свои двенадцать процентов. Похоже, в Сочи у меня начиналась совершенно новая жизнь. На следующее утро я проснулся в хорошем настроении. За окном светило сентябрьское солнце, во дворе пели птицы, а Мария Александровна уже хлопотала на кухне. Я проверил свои показатели. 12 %. За вчерашнюю помощь Виктору Сергеевичу я получил два процента благодарности. А за день, благодаря вину, накопил ещё шесть. Итого восемнадцать процентов. Я записал результат в тетрадь. Но меня мучил один вопрос. Если благодарность даёт энергию, то почему она не поступает от каждого человека? Решил проверить одну догадку. После обеда мы с Марией Александровной снова отправились к соседям. Галина Ивановна встретила нас с улыбкой. О, гости! Проходите, я как раз пирог испекла. Виктор Сергеевич сидел во дворе и читал газету. Ну что, целитель, как дела? весело спросил он. Нормально. А вы как себя чувствуете? Получше. Но к врачу всё равно записался, как ты советовал. Я одобрительно кивнул. За столом Галина Ивановна рассказывала о своих домашних делах. Потом пожаловалась, что последнее время плохо спит и быстро устаёт. Я предложил ей пройти обследование и, с её согласия, попробовал воспользоваться своим даром. Однако никакого особенного результата не получил. Я не стал обещать ей исцеления и не пытался тратить энергию вслепую. Когда мы собрались уходить, Галина Ивановна улыбнулась: Спасибо, что зашли. С вами так приятно общаться! Я посмотрел на свои показатели. Ничего. Ни одного процента. Мы вышли за калитку, и я задумался. Получается, обычная вежливость и добрые слова ничего не дают. Благодарность Виктора Сергеевича была другой. Он действительно считал, что я ему помог, и испытывал искреннюю признательность. Вот в чём разница! Дома я открыл тетрадь и подвёл итоги. Мои наблюдения Остаток после лечения 12 % Накоплено за день +6 % Текущий запас 18%. Благодарность Галины Ивановны: прибавки не обнаружено. Я записал новое правило: Не всякая благодарность восполняет энергию. Возможно, необходима особенная искренность или ощущение настоящей помощи. Мария Александровна заглянула через плечо. Опять свои проценты считаешь? Ага. Представляете, Галина Ивановна меня поблагодарила, а энергии не прибавилось. Может, она просто вежливая? Именно! А Виктор Сергеевич благодарил совершенно иначе. Мария Александровна задумалась. Значит, твоя способность чувствует не слова, а настоящие чувства? Я посмотрел на неё. Похоже на то. И тут мне пришла ещё одна мысль. А что, если сила благодарности зависит

не от того, насколько серьёзную помощь я оказал, а от того, насколько сильно человек сам переживает полученное добро? Я записал эту гипотезу в тетрадь. Восемнадцать процентов. И целая куча вопросов. Но торопиться я больше не собирался. Впереди был ещё целый сентябрь в Сочи. Сочи постепенно становился для нас привычным. Утром мы завтракали в саду, потом отправлялись на море. Мария Александровна любила долго гулять по набережной, а я предпочитал купаться. Но у меня появилась одна странная привычка. Каждый день я получал свои шесть процентов от вина. Сначала пил немного, потом стал экспериментировать с количеством. В итоге дошёл до четырёх стаканов в день. За десять дней мой энергетический запас вырос до девяноста восьми процентов. Я, конечно, не учитывал, что алкоголь далеко не безобидный способ пополнения сил. Но тогда меня больше занимали светящиеся цифры. В тот вечер мы сидели в саду. На столе стояла бутылка домашнего вина, рядом лежали персики и виноград. Мария Александровна ушла в дом за чаем. Я держал стакан и смотрел на свои показатели. 98%. Почти полная шкала Девяносто восемь… пробормотал я. Я посмотрел на стакан. Пить или не пить? Если выпью, возможно, получу ещё несколько процентов. А вдруг достигну ста? Что тогда произойдёт? Может, откроется новая способность? Может, увеличится сила лечения? А может, вообще ничего не случится. Я уже был пьян, поэтому решил, что сегодня эксперименты закончены. В этот момент вернулась Мария Александровна. Ты чего застыл со стаканом? Думаю. О чём? У меня девяносто восемь процентов. Она посмотрела на меня, потом на бутылку. И что? Осталось совсем немного до ста. Слушай меня внимательно, экспериментатор. Сегодня больше ничего не пьёшь! Я рассмеялся. Даже если два процента не хватает? Особенно если два процента не хватает! Ты уже еле сидишь. Она забрала у меня стакан и поставила его на стол. Завтра будешь разбираться со своими процентами. А сейчас иди в дом, выпей воды и ложись отдыхать. Я не стал спорить. Лёжа в постели, я ещё раз посмотрел на цифры. 98 %. И вдруг заметил небольшую надпись, которой раньше не было: система . Новое сообщение Обнаружен высокий энергетический резерв. Доступна дополнительная функция после достижения 100 %. Я уставился в потолок. Вот теперь интересно… Но глаза уже закрывались. Завтра предстояло выяснить, что скрывается за последними двумя процентами. И желательно сделать это с трезвой головой.

Глава 15

Проснулся я от запаха свежесваренного кофе. В комнате было светло, за окном шумело море, а где-то во дворе Мария Александровна разговаривала с соседкой. Первым делом я посмотрел на ладонь. Ну что, система, удиви меня. Перед глазами появилась знакомая надпись. Энергетический резерв 98%. Я сел на кровати и потер виски. Голова немного гудела после вчерашнего вина, но в целом самочувствие было нормальным. Значит, всё-таки не приснилось... Я вспомнил вчерашнее сообщение о новой функции. Достигнув ста процентов, я должен был получить какую-то дополнительную возможность. Но какую? Я встал, умылся и вышел на веранду. Мария Александровна уже сидела за столом. Перед ней стояла чашка кофе, тарелка с сыром и нарезанными фруктами. Проснулся, винодел? Доброе утро. Доброе оно будет тогда, когда ты перестанешь считать вино лекарством. Я уже всё понял. Сегодня ни капли. Вот и прекрасно. Я сел напротив и налил себе кофе. Мария Александровна, а вы вчера ничего необычного не заметили? Кроме того, что ты пытался уговорить меня разрешить тебе выпить ещё один стакан? Нет. Я серьёзно. Ну, рассказывай. Я немного помолчал. Когда у меня было девяносто восемь процентов, появилась надпись. Там говорилось, что при достижении ста процентов откроется дополнительная функция. Мария Александровна отложила вилку. И что это за функция? Не знаю. Сегодня собираюсь выяснить. Только без экспериментов над людьми, пожалуйста. Я и не собирался. Хотя, если честно, любопытство меня просто раздирало. Я допил кофе, взял тетрадь и записал дату, показатель энергии и вчерашнее сообщение. Потом ещё раз посмотрел на ладонь. 98%. До сотни не хватало всего двух процентов. Я решил пока не торопиться. За последние дни я понял, что мой дар не игрушка.

Я мог помогать людям, но каждый раз платил за это собственными силами. И далеко не всегда знал, чем закончится попытка. После завтрака мы с Марией Александровной отправились прогуляться к морю. Сентябрьское солнце уже не обжигало, вода оставалась тёплой, а на пляже было совсем немного людей. Мы шли по берегу, разговаривали о соседях, о доме, о том, что надо бы купить новые садовые инструменты. И вдруг я почувствовал лёгкое тепло в груди. Остановился выпил вина. Перед глазами мелькнула надпись. Энергетический резерв 100%. Затем появилась новая строка. Дополнительная функция разблокирована. Я замер. Что случилось? спросила Мария Александровна. Кажется, я достиг ста процентов. И что теперь? Я посмотрел перед собой. Надпись изменилась. Доступна функция «Диагностика». Я мысленно коснулся этой надписи, и перед глазами возникло пояснение. «Позволяет определять состояние организма человека, выявлять отклонения и получать информацию о возможных нарушениях. Функция не гарантирует возможность лечения». Я перечитал сообщение дважды. Мария Александровна, кажется, у меня появилась новая способность. Только не говори, что теперь ты ещё и врач. Нет. Но я могу видеть, что происходит с организмом человека. Она посмотрела на меня внимательно. А раньше ты этого не мог? Раньше я чувствовал, что нужно делать, но не понимал, что именно происходит. Теперь, похоже, смогу получать более точную информацию. Я посмотрел на неё. Можно попробовать? Только если без вреда для меня. Я сосредоточился на Марии Александровне. Перед глазами появились строки, которые сменяли друг друга. Я увидел показатели, которые раньше даже не представлял, и несколько непонятных медицинских терминов. Но самое интересное было внизу. «Общее состояние: стабильное. Критических отклонений не обнаружено». Я выдохнул. Ну что там? спросила она. В целом всё хорошо. Но это не отменяет обычных обследований у врачей. Вот теперь ты говоришь разумные вещи. Я улыбнулся. А потом решил проверить себя. Сосредоточился на собственном организме. Информация появилась почти мгновенно. Я увидел, что вчерашний алкоголь всё-таки оставил след: организм был перегружен, требовалось восстановление. И ещё одна строка заставила меня нахмуриться. «Энергетический резерв: 100%. Физический ресурс организма: снижен». Я перечитал её. Получалось, что сто процентов энергии вовсе не означали, что я становился неуязвимым. Можно было иметь полный запас и при этом чувствовать себя плохо. Что опять? спросила Мария Александровна. Похоже, я наконец понял одну важную вещь. Какую? Энергия и здоровье не одно и то же. Она одобрительно кивнула. Запиши это в свою тетрадь. Может, хоть теперь будешь относиться к себе бережнее. Я достал блокнот и сделал запись. Но внутри уже возникал следующий вопрос. Если диагностика открылась при достижении ста процентов, то что ещё скрывается за этой системой? И сколько возможностей мне предстоит открыть, если я научусь правильно пользоваться своим даром? Я посмотрел на спокойное море. Впервые за долгое время мне не хотелось никуда бежать. У меня был дом, рядом находился близкий человек, а впереди целая жизнь. И, возможно, теперь я действительно мог сделать что-то хорошее. Только вот я ещё не знал, что самое сложное испытание начнётся не тогда, когда у меня закончится энергия, а тогда, когда я пойму, кому и когда стоит её отдавать. Я ещё раз посмотрел на показатели собственного организма. Диагностика показывала, что после вчерашнего вечера моё физическое состояние ухудшилось. Ничего критического, но организм явно требовал отдыха. Надо бы привести себя в порядок, пробормотал я. Что ты там опять задумал? спросила Мария Александровна. Хочу попробовать вылечить себя. Себя? А разве так можно? Не знаю. Но если я могу направлять энергию в других людей, почему не попробовать направить её в себя? Я присел на ближайшую лавочку и закрыл глаза. Вызвал перед собой показатели и мысленно сосредоточился на собственном организме. Затем представил, как накопленная энергия расходится по телу, устраняя всё, что мешает нормальной работе. Сначала ничего не происходило. Потом внутри появилась приятная теплота. Она словно разливалась от груди по рукам и ногам. Напряжение постепенно исчезало, голова стала ясной, а дыхание спокойным. Я открыл глаза. Вот это да... Мне действительно стало хорошо. Не просто легче, а будто я

проснулся после долгого полноценного отдыха. Но стоило взглянуть на показатели, как улыбка исчезла с моего лица. Энергетический резерв 50%. Я несколько раз моргнул, надеясь, что неправильно прочитал. Нет. Было сто процентов, а стало пятьдесят. Мария Александровна, вы только посмотрите! Она подошла и заглянула мне в лицо. Что случилось? Я потратил половину запаса! На себя? Именно. Пятьдесят процентов! Просто чтобы восстановить собственное здоровье! Мария Александровна присела рядом. Зато тебе стало лучше. Да, но это же невероятно дорого! Получается, я могу потратить половину всей энергии на одно лечение. Я достал тетрадь и начал быстро записывать. Сто процентов полный энергетический резерв. Самолечение минус пятьдесят процентов. Физическое состояние улучшилось. Внутреннее тепло, исчезновение усталости, ясность сознания. Я остановился и посмотрел на последнюю запись. Значит, система оценивает не только болезнь, но и стоимость восстановления. А ты думал, всё будет бесплатно? усмехнулась Мария Александровна. Я надеялся. Ну вот теперь знаешь. Я снова вызвал диагностику. Показатели организма выглядели значительно лучше. Но энергетический резерв оставался на отметке пятьдесят процентов. И тут мне пришла в голову ещё одна мысль. Если я могу лечить себя, значит, мне больше не обязательно ждать, пока организм сам справится с последствиями моих экспериментов. Но если каждое серьёзное вмешательство будет забирать столько энергии, нужно научиться экономить её. Мария Александровна, кажется, я понял, что мне теперь необходимо делать. Только не говори, что снова собрался пить вино ради процентов. Нет. Мне нужно разобраться в самой системе. Понять, сколько энергии уходит на разные виды восстановления и можно ли воздействовать точечно, а не тратить сразу половину запаса.

Глава 16

Она покачала головой. Главное, не увлекайся. Ты не обязан проверять на себе каждую новую возможность. Я закрыл тетрадь. А про себя подумал, что теперь у меня появилась настоящая задача. Раньше я просто хотел набрать сто процентов. Теперь понимал, что сто процентов это ещё не сила сама по себе. Важно было знать, как ими распорядиться. И самое неприятное заключалось в том, что я уже потратил половину своего запаса, даже не успев толком изучить новую функцию. Я ещё раз вызвал функцию диагностики. Надпись появилась перед глазами, и я с удивлением обнаружил, что она никуда не исчезла. После использования она осталась активной. Значит, диагностика не была одноразовой возможностью. Я мог пользоваться ею и дальше. Мария Александровна, можно я вас проверю? Опять свои опыты ставить будешь? Просто диагностику. Ничего делать не собираюсь. Она вздохнула, но согласилась. Я сосредоточился на ней и вызвал показатели организма. Информация постепенно проявилась перед глазами. Я внимательно изучал строки, сравнивал их с теми записями, которые сделал раньше, когда впервые обнаружил у неё проблемы со здоровьем. И вдруг заметил интересную вещь. Показатели улучшились. Не только по одному направлению, а сразу по нескольким. Организм Марии Александровны постепенно восстанавливался. Некоторые отклонения, которые я видел раньше, теперь были менее выраженными. Я нахмурился и повторил диагностику. Результат не изменился. Мария Александровна, кажется, я кое-что понял. Надеюсь, на этот раз ничего страшного? Нет. Помните, когда я пытался вас лечить и потратил почти всю энергию? Конечно. Я ещё тогда испугалась, когда ты побледнел. Так вот, я сейчас провёл повторную диагностику. Ваше состояние продолжает улучшаться. Она внимательно посмотрела на меня. То есть лечение подействовало? Похоже на то. Причём не только в момент воздействия. Организм продолжает восстанавливаться самостоятельно. Я снова посмотрел на показатели. Получалось, что моё вмешательство могло запустить какие-то процессы восстановления, а дальше организм уже справлялся собственными силами. Я не просто временно убирал симптомы. По крайней мере, именно так выглядели результаты моей диагностики. Значит, ты меня вылечил? тихо спросила Мария Александровна. Я бы пока не стал так говорить. Нам всё равно нужно наблюдаться у врачей и проходить обследования. Но улучшение действительно есть. Она улыбнулась.

А я ведь говорила, что ты необычный человек. Необычный это мягко сказано. Я сам ничего не понимаю. Я открыл тетрадь и записал новое наблюдение. После лечения возможно длительное восстановление организма. Энергия расходуется во время воздействия, но положительные изменения могут продолжаться и после окончания процедуры. Я поставил рядом большой вопросительный знак. Ведь если это действительно так, то я до сих пор неправильно оценивал стоимость своего дара. Возможно, потраченные проценты давали гораздо больший результат, чем мне казалось. Я посмотрел на Марию Александровну. Знаете, что самое интересное? Что? Я потратил энергию один раз, а организм продолжает работать самостоятельно. Получается, мне необязательно постоянно вмешиваться. Возможно, достаточно запустить процесс, а дальше тело само делает всё необходимое. Тогда самое разумное, что ты можешь сделать, перестать экспериментировать хотя бы на сегодня. Я рассмеялся. Но внутри уже строил новые предположения. Мне предстояло выяснить, насколько долго сохраняется этот эффект, можно ли его измерить и почему одному человеку требуется больше энергии, чем другому. И главное, я наконец понял, что моя способность может быть гораздо серьёзнее, чем простое мгновенное исцеление. После разговора с Марией Александровной я решил, что нужно проверить свою способность ещё на ком-нибудь. В первую очередь мне вспомнилась Галина Ивановна. Мы уже давно общались с соседями, и я знал, что у неё тоже были некоторые проблемы со здоровьем. Мария Александровна, давайте зайдём к Виктору Сергеевичу и Галине Ивановне. Хочу кое-что проверить. Опять лечить собрался? Не совсем. Хочу провести диагностику и посмотреть, смогу ли помочь Галине Ивановне. Мы дошли до соседнего дома. Виктор Сергеевич сам открыл дверь и сразу пригласил нас на веранду. Галина Ивановна хлопотала на кухне, но, увидев нас, оставила свои дела. Какие гости! Проходите, проходите! Мы расположились за столом. Я посмотрел на Виктора Сергеевича. Ну как ваше самочувствие? Спина больше не беспокоит? Он даже рассмеялся. Да я как мальчик стал! Представляешь, Галя? Раньше встану утром и уже думаю, как бы до ванной добраться, чтобы поясницу не прихватило. А теперь спокойно хожу, наклоняюсь, в саду работаю. Даже ночью сплю нормально. Вот видишь, сказала Галина Ивановна. А ты всё сомневался. Мне было приятно это слышать. Значит, после моего воздействия улучшение действительно продолжалось. Конечно, я понимал, что Виктору Сергеевичу всё равно нужно следить за здоровьем и не отказываться от обследований. Галина Ивановна, а вы как себя чувствуете? спросил я. Да вроде нормально. Возраст, конечно, своё берёт. Иногда давление скачет, суставы побаливают, да и усталость бывает. Я немного помолчал, а затем предложил: Если вы не против, я хотел бы провести вам диагностику. А потом, если вы согласитесь, попробовать помочь. Она посмотрела на Виктора Сергеевича. Ну что, попробуем? спросил он. Мне ведь помогло. Хорошо, согласилась она. Только без всяких подвигов. Не хочу, чтобы ты из-за меня потом сам падал без сил. Постараюсь быть осторожным. Я попросил её удобно сесть в кресло и сосредоточился. Перед глазами появилась информация о состоянии её организма. Я внимательно изучил показатели и записал их в тетрадь. Отметил давление, общую нагрузку на организм, состояние суставов и другие параметры, которые показывала диагностика. Теперь у меня появилась возможность сравнивать результаты до и после лечения. Это было важно. Я больше не хотел полагаться только на ощущения. Закончив записи, я закрыл тетрадь. Ну что, приступаем? Галина Ивановна кивнула. Я положил ладонь ей на плечо и сосредоточился на своей энергии. В этот раз я заранее решил ограничиться двадцатью процентами. Не хотел повторять прежних ошибок, когда отдавал слишком много и сам оставался практически без сил. Поток энергии пошёл постепенно. Внутри меня появилось знакомое ощущение тепла, которое словно перетекало через руку в тело Галины Ивановны. Я следил за показателями собственного резерва. 50% процентов. Когда счётчик показал 30% процентов, я прекратил воздействие. Всё. Ровно двадцать процентов. Я убрал руку и откинулся на спинку кресла. На этот раз обошлось без головокружения и потери сознания. Ну как? спросила Мария Александровна. Нормально. Только немного устал. Галина Ивановна

несколько секунд сидела молча, прислушиваясь к себе. Знаешь, какое-то тепло почувствовала. Как будто внутри расслабилось всё. Виктор Сергеевич внимательно посмотрел на меня. Опять помог, Серега? Посмотрим. Я сейчас не могу сказать, насколько результат будет устойчивым. Мне нужно повторить диагностику позже и сравнить показатели. И обязательно продолжайте наблюдаться у врачей. Я открыл тетрадь и записал время процедуры, исходные параметры и количество переданной энергии. 30% процентов осталось у меня. Я посмотрел на Галину Ивановну и подумал, что теперь у меня появилась возможность проверить ещё одну важную особенность своего дара. Будет ли её организм, как и организм Марии Александровны, продолжать восстановление после окончания воздействия? Или для каждого человека всё происходит по-разному? Я закрыл тетрадь. Ответ должен был появиться не сразу. Теперь оставалось подождать и провести повторную диагностику через несколько дней.

Глава 17

Я ещё раз посмотрел на показатель энергии. 25% процентов я отдал Галине Ивановне, нет, точнее, двадцать. А вот благодарность, как ни странно, ничего не принесла. Спасибо тебе, Сережа, искренне сказала она. Даже не знаю, как тебя благодарить. Я посмотрел на ладонь. Всё те же 30% процентов. Ни одного дополнительного процента. Я вспомнил Виктора Сергеевича. Когда я помог ему со спиной, он тоже благодарил, но тогда получил два процента. Значит, дело было не в самом слове «спасибо». Возможно, имело значение что-то другое: глубина благодарности, сила переживаний или ещё какой-то неизвестный мне фактор. Но сейчас меня занимала другая проблема. Когда я лечил себя, потратил пятьдесят процентов. На Галину Ивановну ушло ещё двадцать. В итоге у меня оставалось всего тридцать процентов. Я достал тетрадь и начал считать. Если вино давало мне шесть процентов в сутки, то для восстановления до ста мне требовалось почти двенадцать дней. И это при условии, что я вообще не буду тратить энергию. А если снова придётся лечить себя, то половина накопленного запаса исчезнет за один сеанс. Математика меня совершенно не радовала. Что ты там высчитываешь? спросила Мария Александровна. Сколько времени мне потребуется, чтобы восстановиться. И сколько? Почти двенадцать дней. Если не буду ничего делать. Значит, не делай. Отдохни наконец. Я посмотрел на неё и усмехнулся. Знаете, Мария Александровна, я, кажется, сам себя извёл этими экспериментами. И это была чистая правда. Я переселился в молодое тело, пусть и немного измотанное предыдущими событиями, получил невероятную способность, а вместо того чтобы наслаждаться жизнью, превратился в какого-то лабораторного исследователя. Каждое утро начиналось с проверки процентов. Потом диагностика, записи, расчёты, попытки понять механизм лечения. Я постоянно думал о чужих болезнях, собственном энергетическом резерве и о том, сколько ещё могу отдать. А ведь у меня была совсем другая возможность. Я был молодым мужчиной. Впереди целая жизнь, тёплое море, красивый город, свободное время и отсутствие необходимости каждую минуту думать о выживании. Знаете что? сказал я Марии Александровне. Я решил временно оставить свои эксперименты. Вот это хорошая новость! Буду жить обычной жизнью. И что это означает? Для начала познакомлюсь с женщиной. Мария Александровна рассмеялась. Наконец-то! А то всё проценты, энергия, лечение. Ты хоть помнишь, что у тебя молодое тело? Вот именно. А я его использую как оборудование для медицинских исследований. Тогда займись собой. Только без очередных приключений. Я вернулся домой и впервые за долгое время не стал открывать тетрадь. Вместо этого принял душ, привёл себя в порядок, надел чистую рубашку и отправился прогуляться по городу. Правда, довольно быстро выяснилось, что в моей новой реальности знакомиться с женщинами не так просто. Я не знал местных привычек, не имел постоянного круга общения и даже не представлял, куда лучше пойти вечером. Но желание было вполне определённым. Мне хотелось женского внимания, обычного общения, флирта и, возможно, близости. Без разговоров о болезнях, лечении и моих загадочных способностях. Я стал присматриваться к знакомствам и искать женщин, которые тоже не стремились к серьёзным отношениям. В этой советской реальности всё имело

свои особенности. Не было привычных мне приложений для знакомств, социальных сетей и сайтов, где можно было выбрать человека по фотографии. Знакомились на танцах, в кафе, через общих знакомых, на вечеринках, в парках и просто на улицах. Я решил начать с самого простого выяснить, где в городе собирается молодёжь и куда ходят одинокие женщины. И впервые за долгое время мои мысли были заняты не тем, как потратить или восстановить очередные проценты энергии. Я просто хотел пожить для себя. Вечером я решил прогуляться по центру города. После нескольких дней размышлений о здоровье, энергии и лечении мне хотелось обычного человеческого общения. Причём без обязательств и обещаний большой любви. Я быстро понял, что в этой советской реальности найти женщину для знакомства было не так просто. Никаких сайтов, приложений и анкет. Всё происходило гораздо непосредственнее. Я зашёл в небольшое кафе, заказал кофе и стал наблюдать за посетителями. За соседним столиком сидели две женщины лет тридцати. Одна была светловолосой, другая с тёмными волосами и яркой помадой. Они разговаривали, иногда поглядывая на мужчин. Я не спешил. Допил кофе, расплатился и вышел на улицу. У входа меня окликнула женщина: Молодой человек, закурить не найдётся? Я обернулся. Передо мной стояла женщина лет сорока, в элегантном платье, с аккуратной причёской и уверенным взглядом. К сожалению, не курю. А жаль. А то я уже решила, что вы местный. А что, это так заметно? Она улыбнулась. Нет. Просто одеты вы немного не по-нашему. И смотрите на всех так, будто впервые оказались в этом городе. В каком-то смысле так и есть. Мы разговорились. Её звали Лариса. Она оказалась женщиной свободных взглядов, не скрывавшей, что давно живёт одна и сама выбирает, с кем проводить вечера. Вы один? спросила она. Пока да. Тогда могу предложить вам компанию. Только сразу скажу, я не ищу мужа и не собираюсь устраивать семейные сцены. Я усмехнулся. А я сегодня как раз не собирался жениться. Она рассмеялась. Мы прошли в небольшое заведение неподалёку, заказали по бокалу вина. Лариса рассказала, что работает в сфере обслуживания, снимает комнату и иногда знакомится с мужчинами за деньги. Говорила она об этом совершенно спокойно, без попытки произвести впечатление. Я внимательно её выслушал. То есть вы предлагаете мне платное знакомство? Я предлагаю честные условия. Никаких обещаний, никаких иллюзий. Если вам это не подходит, мы просто выпьем кофе и разойдёмся. Мне понравилась её прямота. Я знал что в гостиницу меня не пустят поэтому повез ее к себе. У тебя хороший дом сказала она . Да сказал я соглашаясь с ней. Мы сразу прошли в спальню и она разделась. Эта была моя первая женщина в этом времени. И в том времени у меня давно не было женщины. Поэтому я все делал медленно и с расстановкой. Вспоминая былые ощущения и эмоции. И да это случилось . Она охала и ахала содрогаясь подомной. Это была моя первая женщина в этом времени. Да и в прежней жизни у меня давно никого не было. Я словно пытался вспомнить самого себя, прежние ощущения, эмоции, забытые прикосновения. Всё произошло, но радости я почему-то не испытал. Наоборот, внутри оставалось какое-то неприятное чувство. Мне казалось, что я просто пытался заполнить пустоту, а получилось ещё хуже. На прощание я дал Ларисе двадцать рублей. Она поблагодарила, поправила одежду и ушла. Я вышел во двор немного погодя и увидел Марию Александровну. Она стояла у калитки и явно наблюдала за уходящей женщиной. Что-то у тебя девушки сомнительные, недовольно произнесла она. Да, ответил я. Не самый удачный выбор. Фу, Сергей! Как ты мог связаться с такой распутной женщиной? Я пожал плечами. А как мне быть? В этом городе я никого не знаю. Круг общения у меня ограниченный, знакомиться негде. Вот и получилось как получилось. Мария Александровна покачала головой. Нет, так дело не пойдёт. Ты молодой мужчина, а ведёшь себя так, словно у тебя совсем нет выбора. А какой у меня выбор? Сейчас увидишь. Она достала телефон и набрала номер Галины Ивановны. Алло, Галочка? Привет, подруга! Как дела? Я услышал, как она отошла чуть в сторону, но говорила Мария Александровна достаточно громко. Слушай, у нашего лекаря проблема. Мужчина молодой, а давно без женского внимания. Тут к нему всякие сомнительные личности ходят. Ты же местная, знаешь вдовушек и разведён-

ных. Может, подскажешь кого-нибудь? Познакомь с приличной женщиной. А то наш Сергей совсем пропадёт! Я закрыл лицо ладонью. Мария Александровна, ну вы даёте! Она прикрыла микрофон и строго посмотрела на меня. Молчи. Я о тебе забочусь. В трубке послышался смех Галины Ивановны. Да знаю я одну женщину. Неплохая, хозяйственная, разведённая. Работает в библиотеке. Ей около сорока пяти, детей уже вырастила, живёт одна. Только характер у неё простой. Вот это нам и подходит! оживилась Мария Александровна. А как зовут? Тамара Петровна. Живёт недалеко от рынка. Я могу с ней поговорить, если Сергей не против. Мария Александровна посмотрела на меня с торжествующим видом. Слышал? Уже есть кандидатура. Вы сначала спросите, хочет ли она со мной знакомиться. Вот поэтому я и звоню, ответила Мария Александровна и снова заговорила с подругой. Галочка, договорись, пусть просто встретятся, попьют чаю. Никто никого под венец не тащит. Она закончила разговор и положила телефон. Завтра узнаем. Мария Александровна, вы понимаете, что я не ребёнок? Конечно понимаю. Но иногда ты ведёшь себя именно так. Я рассмеялся. И впервые за долгое время почувствовал, что обо мне заботятся не потому, что я кому-то нужен как лекарь, а просто потому, что хотят видеть меня счастливым. Правда, перспектива знакомства с библиотекаршей по рекомендации двух пожилых подруг почему-то пугала меня гораздо сильнее, чем очередная диагностика.

Глава 18

На следующий день Мария Александровна разбудила меня довольно рано. Сергей, вставай! У нас сегодня знакомство. Я натянул одеяло на голову. Какое ещё знакомство? Я ничего не планировал. А я планировала. Галина Ивановна уже поговорила с Тамарой Петровной. Она согласилась встретиться с тобой сегодня вечером. Вы даже не спросили моего согласия? А ты бы согласился? Не знаю. Вот и решила помочь. Я поднялся, умылся и вышел на кухню. Мария Александровна уже приготовила завтрак. Рассказывай, кто такая эта Тамара Петровна? Женщина хорошая. Ей сорок пять лет. Разведена, детей нет дома, работает в библиотеке. Живёт одна. Галина говорит, что она самостоятельная, спокойная, но с характером. А почему развелась? Муж пил. В конце концов она от него ушла. Больше подробностей я не знаю. А зачем ей знакомиться со мной? Мария Александровна посмотрела на меня поверх чашки. Потому что она тоже одинокая. И потому что ты мужчина, которому не помешает женское общество. Вы прямо как сваха. А что, плохая профессия? Я засмеялся. Вечером я всё-таки решил пойти на встречу. Надел светлую рубашку, тёмные брюки и привёл себя в порядок. Мария Александровна осталась дома, но перед выходом успела дать мне несколько советов. Не хвастайся деньгами. Не рассказывай про свои способности. Не говори о своих прежних женщинах. И главное, слушай, что она говорит. Может, мне ещё конспект вести? Не ерничай. Женщина должна почувствовать, что ты её уважаешь. Мы встретились в небольшом кафе возле рынка. Тамара Петровна уже сидела за столиком у окна. Она оказалась женщиной среднего роста, с короткой стрижкой и внимательными глазами. Одета была просто, но со вкусом. Увидев меня, поднялась. Сергей? Да. Тамара Петровна? Можно просто Тамара. Мы поздоровались и сели. Галина Ивановна сказала, что вы недавно приехали, начала она. Да. Пока обживаюсь. Живу у знакомых. А сами откуда? Я на секунду задумался. История длинная. Скажем так, жизнь меня немного покатала по свету. Она улыбнулась. Это я уже поняла. Галина сказала, что вы человек необычный. Надеюсь, в хорошем смысле. Пока не решила. Мне понравилась её прямота. Мы заказали чай и пирожные. Разговор постепенно стал свободнее. Тамара рассказывала о библиотеке, о читателях, о том, как меняется город. Я больше слушал, иногда задавал вопросы. А вы почему решили познакомиться? неожиданно спросила она. Если честно, устал от одиночества. Хочется обычного общения. Чтобы вечером было с кем поговорить, погулять, посидеть за чашкой чая. И никаких серьёзных намерений? Я не хочу обещать того, в чём пока не уверен. Но и обманывать вас не собираюсь. Она внимательно посмотрела на меня. Это честнее, чем красивые слова. Мы проговорили почти два часа. Когда вышли из кафе, уже стемнело. Мне было приятно познакомиться, Сергей, сказала Тамара. Мне тоже. Если захотите, можем

ещё встретиться. Только не через Галину Ивановну. У меня есть собственный телефон. Она продиктовала номер, и я записал его. Домой я возвращался в хорошем настроении. Мария Александровна встретила меня прямо у калитки. Ну? Нормально. Просто нормально? Очень приятная женщина. Разговаривать с ней легко. Вот видишь! А ты боялся. Я прошёл на веранду, сел в кресло и посмотрел на вечернее небо. Перед глазами на мгновение возникла знакомая надпись. Энергетический резерв 32%. Я усмехнулся. Даже сейчас система напоминала о себе. Но впервые за долгое время я не стал ничего записывать и рассчитывать. Мне хотелось просто дождаться следующего вечера и снова встретиться с Тамарой. Возможно, Мария Александровна была права. Иногда человеку действительно нужно не лечение, не деньги и не очередная способность. Иногда ему просто нужна женщина, с которой можно поговорить. Вечером я сидел на веранде с тетрадью и бутылкой домашнего вина. После всех последних экспериментов у меня оставалось тридцать два процента энергии. Нужно было искать способ восстановления, а другого надёжного способа я пока не обнаружил. Я налил себе небольшой бокал. Только не говори, что опять собрался напиваться, услышал я голос Марии Александровны. Да нет. Решил ограничиться парой бокалов. А зачем? Энергию пополнить. Другого способа пока не нашёл. Пара бокалов, думаю, не должна сильно навредить. Мария Александровна села напротив. Сергей, ты понимаешь, что алкоголь не лекарство? Понимаю. Но у меня тут особая ситуация. Вино почему-то восстанавливает энергетический резерв. Я не собираюсь пить бутылками. Просто хочу немного пополнить запас. Я выпил первый бокал и посмотрел на показатель. Тридцать два процента. Через некоторое время цифра изменилась. Тридцать четыре процента. Я довольно улыбнулся. Работает! Что работает? Энергия восстанавливается. Я записал результат в тетрадь. Затем налил второй небольшой бокал, но пить торопиться не стал. Мне уже было ясно, что прежняя система накопления энергии слишком медленная. Если я собирался помогать людям, нужно было иметь запас, но превращать свою жизнь в бесконечные алкогольные эксперименты я тоже не хотел. Знаешь, сказала Мария Александровна, я бы на твоём месте всё-таки поискала другой способ. Я тоже. Но пока у меня только наблюдения. Она посмотрела на меня и улыбнулась. Главное, чтобы ты не забыл, что у тебя есть ещё и обычная жизнь. Я поднял бокал. За обычную жизнь! А потом вспомнил Тамару Петровну и решил, что завтра обязательно позвоню ей. В конце концов, если уж начинать новую жизнь, то не стоит ограничиваться только подсчётом процентов. Я допил второй бокал и посмотрел на ладонь. Цифры изменились. Энергетический резерв 36%. Я даже переспросил самого себя: Тридцать шесть? Значит, два бокала дали мне четыре процента? Достал тетрадь и записал результат. Было тридцать два, выпил два бокала, стало тридцать шесть. Получалось, что каждый бокал приносил примерно два процента. Ну вот, произнёс я, обращаясь к Марии Александровне. Уже лучше. За вечер восстановил четыре процента. А сколько тебе ещё нужно? До ста шестьдесят четыре процента. Значит, придётся долго ждать. Зато теперь я не собираюсь торопиться. Мария Александровна забрала бутылку и поставила её подальше. На сегодня достаточно. И не спорь. Лучше поешь и ложись спать. Я не возражал. Честно говоря, после двух бокалов мне уже хотелось отдохнуть. Перед сном я ещё раз посмотрел на показатели. Тридцать шесть процентов. Не так много, как хотелось бы, но всё-таки прогресс. Я лёг и задумался о Тамаре Петровне. Интересно, позвонить ей завтра утром или лучше ближе к вечеру? Впервые за долгое время я думал не о том, кого лечить и сколько энергии осталось, а о предстоящем свидании. И это мне нравилось гораздо больше.

Глава 19

Утром я проснулся в хорошем настроении. Голова не болела, выспался я прекрасно. Первым делом посмотрел на энергетический резерв. Тридцать шесть процентов. За ночь ничего не изменилось. Я умылся, позавтракал и решил позвонить Тамаре Петровне. Алло, Тамара? Это Сергей. Не разбудил? Нет, я уже давно на ногах. Доброе утро. Хотел узнать, какие у вас планы на сегодня. Может, прогуляемся? А вы настойчивый, Сергей. Просто не люблю откла-

дывать приятные дела. Она засмеялась. Хорошо. После обеда я свободна. Можем встретиться у рынка. Договорились. Я положил трубку и улыбнулся. Мария Александровна, которая всё это время занималась завтраком, сразу заметила моё настроение. Это Тамара? Она самая. Ну и как? Договорились встретиться. Вот и замечательно. Только веди себя прилично. Не надо изображать из себя загадочного миллионера. Да какой из меня миллионер? А вот это я и пытаюсь тебе объяснить. Будь собой. После обеда я отправился к рынку. Тамара уже ждала меня возле небольшого цветочного киоска. В руках у неё была сумочка, а на лице играла лёгкая улыбка. Здравствуйте, Сергей. Здравствуйте. Я решил, что прийти с пустыми руками будет неправильно. Я протянул ей небольшой букет цветов. Спасибо. Не ожидала. Это просто знак внимания. Мы пошли по улице в сторону парка. Погода стояла прекрасная, солнце уже не было таким жарким, а с моря тянуло прохладным ветерком. Расскажите о себе, попросила Тамара. А что именно? Всё, что считаете нужным. Вы какой-то загадочный человек. Галина Ивановна говорит, что вы помогаете людям, Мария Александровна вами восхищается, а о вашей жизни почти ничего неизвестно. Я усмехнулся. Наверное, потому что я сам ещё пытаюсь разобраться в своей жизни. Это честный ответ. Мы зашли в небольшое кафе и заказали чай. Тамара рассказала о своей работе, о том, что после развода долго привыкала жить одна. Дети выросли, разъехались, а вечерами в квартире стало слишком тихо. Иногда хочется просто поговорить с мужчиной, призналась она. Не обязательно сразу строить отношения. Просто чувствовать, что ты кому-то интересна. Я посмотрел на неё. Мне это знакомо. И в этот момент я понял, что мы с ней в чём-то похожи. Оба устали от одиночества, оба не хотели торопиться и оба искали простого человеческого тепла. Когда мы расстались, Тамара сама предложила встретиться ещё раз. Я возвращался домой и думал, что, возможно, Мария Александровна не зря взялась устраивать мою личную жизнь. А вечером я снова открыл тетрадь. Тридцать шесть процентов оставались на месте. Я записал: «Энергия восстанавливается медленно. Необходимо искать другие способы. Лечебные эксперименты пока прекратить». Закрыл тетрадь и убрал её в ящик. На сегодня с меня хватит исследований. Завтра я собирался снова увидеть Тамару. И, кажется, впервые за долгое время мне действительно хотелось, чтобы наступил следующий день. Утром меня никто не будил. Мария Александровна, видимо, решила дать мне выспаться после последних насыщенных дней. Я открыл глаза, посмотрел на часы и удивился. Было уже десять утра. Неспешно поднялся с кровати, потянулся, умылся холодной водой и посмотрел на себя в зеркало. Молодое тело. Неплохая физическая форма, хотя последние дни я больше сидел, записывал показатели и занимался своими экспериментами, чем двигался. Так дело не пойдёт, сказал я своему отражению. Надел спортивные брюки, футболку и кроссовки, после чего вышел из дома. Утро в Сочи было замечательным. Солнце уже поднялось, но жара ещё не успела стать утомительной. Я направился в сторону набережной, решил немного пробежаться вдоль моря. Сначала бежал медленно, прислушиваясь к дыханию. Потом прибавил темп. Воздух был свежим, пахло морем и влажной зеленью. На набережной встречались такие же любители утренних пробежек, несколько пожилых людей гуляли с собаками, а возле кафе работники расставляли столики. Я пробежал около трёх километров и остановился возле скамейки. Дыхание постепенно восстановилось. Никакой особенной усталости не чувствовал. По привычке вызвал диагностику. Физическое состояние стабильное. Энергетический резерв 36%. Я улыбнулся. Получалось, что обычная физическая нагрузка не отнимала у меня энергию. Более того, мне самому стало заметно лучше. Я купил бутылку воды, немного посидел у моря, а потом пошёл обратно. Когда вернулся домой, Мария Александровна уже занималась садом. О, спортсмен объявился! сказала она, увидев меня. Решил немного размяться. И как? Прекрасно. Три километра пробежал. Вот это правильно. А то всё сидишь со своей тетрадкой. Тетрадку я пока отложил. Посмотрим, надолго ли. Я рассмеялся и пошёл принимать душ. После завтрака я собирался позвонить Тамаре. Но теперь у меня появился ещё один план: вернуть себе нормальную физическую форму. Ведь если мне предстоит новая жизнь, начинать её нужно

не только с новых знакомств, но и с заботы о собственном теле. Немного позанимавшись гимнастикой, я почувствовал приятную усталость. Сделал несколько упражнений на растяжку, отжимания, приседания, затем принял душ и привёл себя в порядок. Посмотрел на себя в зеркало и остался доволен. Молодое тело постепенно приходило в норму. Решил, что теперь буду уделять физической форме больше внимания. Позавтракав, я взял деньги и отправился на рынок прикупить себе вещей. Рынок оказался довольно оживлённым. Торговцы громко зазывали покупателей, повсюду висели рубашки, брюки, куртки, спортивные костюмы. На прилавках лежали ремни, обувь, сумки и всякая мелочь. Я решил обновить гардероб. Старые вещи уже порядком надоели, да и выглядеть хотелось прилично. Всё-таки собирался знакомиться с женщинами, ходить в кафе и вести обычную жизнь. Сначала купил несколько футболок, две рубашки, джинсы и лёгкие брюки. Потом присмотрел спортивный костюм и удобные кроссовки для пробежек. Продавец, мужчина лет пятидесяти, заметив, что я долго рассматриваю обувь, предложил: Молодой человек, вот эти посмотрите. Хорошая обувь, удобная. Для прогулок самое то. Я примерил. Сколько? Он назвал цену. Я немного поторговался и купил. Затем приобрёл ремень, носки, несколько комплектов нижнего белья и лёгкую куртку на вечернюю прохладу. Постепенно у меня набралось столько пакетов, что пришлось остановиться и передохнуть. Я зашёл в небольшое кафе, заказал чай и стал рассматривать покупки. Впервые за долгое время я приобретал вещи не потому, что срочно нужно было куда-то бежать, а просто потому, что хотел выглядеть хорошо. И вдруг подумал о Тамаре Петровне. Интересно, как она отреагирует, если увидит меня в новой одежде? Я улыбнулся, допил чай и отправился домой. Теперь у меня был почти полноценный гардероб, хорошее настроение и планы на вечер. А тетрадь с процентами сегодня так и осталась лежать в ящике. Мне хотелось хотя бы один день пожить без всяких подсчётов.

Глава 20

Я уже допивал чай и собирался уходить, когда заметил девушку за соседним столиком. Она смотрела прямо на меня и улыбалась. Я сначала решил, что ошибся, но она снова улыбнулась, причём так открыто, словно мы были давно знакомы. Девушка, не хотите составить мне компанию? А почему бы и нет? Она пересела за мой столик, положила сумочку рядом и с любопытством посмотрела на меня. А что, кроме чая, здесь ничего нету? спросила она, растягивая слова. Мне понравилась её непосредственность. Никакого стеснения, никаких сложных разговоров. Молодая, симпатичная, с озорными глазами. Значит, будем исправлять ситуацию. Официант! Принесите нам вина. Вскоре на стол поставили целый литр красного вина. Я посмотрел на бутылку и даже немного растерялся. Вот это щедрость! Ну что вы смотрите? засмеялась девушка. Тут пить-то что? Я налил нам по стакану. Меня Сергей зовут. А я Оля. Мы разговорились. Оля оказалась весёлой и разговорчивой. Она рассказывала какие-то истории, смеялась, шутила и постоянно задавала вопросы. Я тоже расслабился. После нескольких глотков вина настроение заметно улучшилось. Когда мы наконец вышли из кафе, я по привычке проверил энергетический резерв. Сорок четыре процента! Я остановился и чуть не рассмеялся. Значит, вино снова пополнило мой запас. Получалось, что за сегодняшний вечер я прибавил ещё несколько процентов. Ты чего остановился? спросила Оля. Да так, задумался. Она взяла меня под руку. Может, ко мне зайдём? Я тут совсем недалеко живу. Вино слегка кружило голову, но предложение мне понравилось. А ты всегда так быстро приглашаешь новых знакомых? А ты всегда так долго думаешь? Я рассмеялся. Ладно, веди. Её квартира находилась в соседнем доме. Небольшая, уютная, с цветами на подоконнике и разбросанными на кресле вещами. Оля сняла обувь, обернулась ко мне и улыбнулась. Ну вот, теперь можно спокойно познакомиться. Она была совершенно непосредственной, не пыталась изображать скромницу и сама проявила инициативу. Подошла, обняла меня и поцеловала. Я ответил на поцелуй. Мы ещё немного посмеялись, а потом оказались на кровати. Одежда быстро покинула нас и мы занялись сексом. Вино помогло расслабиться и я целовал ее с удовольствием. Я делал это

неспеша любуясь ее молодым телом . В какой то момент она затихла, а потом вскрикнув выгнулась и застонала. Мне понравился ее яркий оргазм. Ты классный мужик прошептала она . Когда всё закончилось, я лежал рядом и смотрел в потолок. Странное дело. Ещё совсем недавно моя жизнь состояла из побегов, опасностей и попыток выжить. Я посмотрел на Олю. Слушай, а ты всегда такая общительная? Она рассмеялась. А ты всегда такой любопытный, Сергей? И я понял, что этот вечер ещё не закончился. Оля лежала рядом, прикрывшись простынёй, и довольно улыбалась. По её лицу было видно, что вечер ей понравился. Она повернулась ко мне, провела пальцами по моей груди и тихо сказала: Ну вот, а ты сначала такой скромный сидел в кафе. Я даже подумала, что ты просто выпить со мной решил. А я, признаться, и сам не знал, чем закончится наш вечер, усмехнулся я. Она рассмеялась и прижалась ко мне. И тут я вдруг вспомнил о своей системе. Внутри словно щёлкнул невидимый переключатель. Я мысленно вызвал показатели. Энергетический резерв: 64%. Я даже приподнялся на локте и переспросил самого себя: неужели двадцать процентов? До этого у меня было сорок четыре, а теперь стало шестьдесят четыре. Получалось, что близость тоже каким-то образом восполняла энергию. Причём довольно существенно. Я посмотрел на Олю. Она лежала с закрытыми глазами, улыбалась и, кажется, уже собиралась заснуть. «Так, спокойно, Сергей. Не делай поспешных выводов. Сначала вино, теперь близость. Надо понять, что именно повлияло на систему». Ты чего задумался? спросила Оля, открыв один глаз. Да так. Думаю, что давно не проводил настолько приятный вечер. Тогда придётся повторить, сонно ответила она. Я улыбнулся, но мысли уже работали вовсю. Если двадцать процентов можно получить таким способом, то моя система устроена гораздо интереснее, чем я предполагал. И, похоже, я только начинаю узнавать её возможности. Оля ещё немного полежала рядом, потом потянулась и посмотрела на часы. Ничего себе, уже поздно. Ты, наверное, домой собираешься? Я посмотрел на неё и улыбнулся. А ты меня уже выгоняешь? Да ну тебя! рассмеялась она. Я просто спрашиваю. Вдруг у тебя жена дома ждёт. Жены нет. И вообще, я сейчас свободный человек. Тогда можешь не торопиться. Она поднялась, накинула халат и ушла на кухню. Через минуту я услышал, как зашумел чайник. Лежа на кровати, я снова мысленно вызвал систему. Шестьдесят четыре процента. Цифра не менялась. Я стал вспоминать, что происходило за день. Утром у меня было тридцать шесть процентов, потом в кафе вино добавило восемь, а близость с Олей принесла ещё двадцать. Выходило, что система реагировала не только на алкоголь. Возможно, она каким-то образом преобразовывала сильные положительные эмоции в энергию. Но почему именно двадцать процентов? И почему раньше такого не происходило? Сергей, ты там уснул? крикнула Оля из кухни. Уже иду! Я накинул рубашку и вышел к ней. На столе стояли две чашки чая, тарелка с печеньем и нарезанные яблоки. Садись, загадочный мужчина, сказала она. Теперь рассказывай, откуда ты такой появился. Издалека. Решил немного пожить в Сочи, отдохнуть от прежней жизни. А работа? Пока присматриваюсь. Не хочу торопиться. Оля внимательно посмотрела на меня. Знаешь, ты странный. Вроде молодой, а говоришь так, будто прожил несколько жизней. Я усмехнулся. Если бы она знала, насколько близка к истине. Мы просидели на кухне почти час. Оля рассказывала о себе, о работе, о знакомых, о том, как давно живёт одна. Оказалось, что она тоже не любила одиночество, хотя привыкла делать вид, что её всё устраивает. Когда я собрался уходить, она проводила меня до двери. Позвонишь? Конечно. Не говори «конечно», если не собираешься. Я не люблю пустых обещаний. Тогда обещаю позвонить завтра. Она улыбнулась и поцеловала меня на прощание. На улице уже было свежо. Я шёл домой и думал о странном открытии. За один вечер мой резерв вырос с сорока шести до шестидесяти четырёх процентов. И впервые за долгое время я почувствовал себя не исследователем собственной системы, не человеком, который должен кого-то спасать, а просто мужчиной, у которого появилось приятное знакомство. И, пожалуй, мне это нравилось. Домой я вернулся уже поздно. Разулся в прихожей, бросил куртку на вешалку и только тогда заметил, что чего-то не хватает. Джинсов! Я обшарил сумку, заглянул под кровать, проверил ванную.

Джинсов нигде не было. «Вот ведь растяпа. Наверное, оставил у Оли. Или когда переодевался у неё, они куда-нибудь закатились. Ну и ладно. Будет повод зайти ещё раз». Мысль об Оле вызвала улыбку. Девушка оказалась непосредственной, весёлой, без лишних церемоний. Вечер прошёл приятно, и я уже представлял, как завтра зайду к ней, заберу джинсы, а заодно приглашу куда-нибудь погулять. Я переоделся, умылся и, не взяв документы, вышел из дома. Вот тут я и совершил первую глупость. Адрес Оли я помнил, подъезд тоже. Поднялся на нужный этаж и постучал. Дверь открылась почти сразу, но на пороге стояла совсем не та женщина, которую я ожидал увидеть. Передо мной была дама необъятных размеров, в домашнем халате и с таким выражением лица, будто я лично испортил ей весь вечер. Вам кого? Мне бы Олю спросить. Женщина нахмурилась. Нет такой. Как нет? Я здесь был. Мы с ней познакомились в кафе, потом сюда пришли. Не было здесь никакой Оли! отрезала она. Я растерялся. Может, вы её родственница? Я просто джинсы у неё оставил. Женщина вдруг повысила голос: Ах ты ещё и вещи свои здесь оставляешь! Шляются тут всякие пьяные! Я сейчас милицию вызову! Я попытался объяснить, что никакого скандала устраивать не собираюсь, но она уже хлопнула дверью и продолжала кричать из-за неё. Через несколько минут на лестничной площадке появились двое милиционеров. Вот это было уже совсем неприятно. Гражданин, ваши документы. Я полез по карманам и только тогда вспомнил, что вышел из дома налегке. Ни паспорта, ни других документов при себе не было. Документы дома оставил. Фамилия, имя, отчество? Я назвал. Пройдёмте с нами для установления личности. Товарищ милиционер, да я ничего не сделал. Просто девушку ищу. Джинсы у неё забыл. Один из милиционеров посмотрел на меня, другой принюхался. Выпивали? Немного. Немного это сколько? Я не стал спорить. Перегар действительно был, да и выглядел я, наверное, не самым убедительным образом. «Вот тебе и социалистическая действительность, Сергей, ты отдыхал с девушкой, а уже объясняешься с милицией из-за пропавших джинсов». В 1984 году к милиции относились иначе, чем сейчас. Милиционер был не просто человеком в форме, а представителем государства, и спорить с ним на улице, особенно будучи нетрезвым, было себе дороже. Никаких телефонов, чтобы позвонить знакомым, никаких быстрых способов подтвердить, кто ты такой. Нет паспорта отправляйся устанавливать личность. Меня привезли в отделение.

Глава 21

Там всё происходило буднично. Записали мои данные со слов, задали несколько вопросов, проверили обстоятельства задержания. Я пытался рассказать про Олю, но милиционеры слушали без особого интереса. Для них всё выглядело просто: нетрезвый мужчина без документов устроил беспокойство жильцам. В итоге меня определили в вытрезвитель. К счастью, я оказался там один. Помещение было неуютное, пахло хлоркой и старой мебелью. Койка, грубое одеяло, голые стены. Я сел и долго смотрел в потолок. «Ну и попал же я. Вроде взрослый человек, а веду себя как мальчишка». Больше всего меня раздражала даже не сама ночь в вытрезвителе, а неизвестность с Олей. Куда она делась? Почему женщина уверяла, что такой здесь нет? Может, Оля просто снимала квартиру и съехала? Может, я перепутал подъезд? Но адрес я помнил совершенно точно. А потом пришла другая мысль. «А вдруг никакой Оли здесь вообще не живёт?» Я вспомнил, как легко мы познакомились, как она пригласила меня к себе, как всё происходило. В тот момент мне не хотелось подозревать её в обмане. Но теперь ситуация выглядела странно. Я лёг на койку и усмехнулся. «Вот тебе и романтическое приключение. Двадцать процентов энергии получил, а джинсы потерял. Причём вместе с девушкой». Ночь тянулась медленно. Я почти не спал, то проваливаясь в короткую дремоту, то просыпаясь от шума за дверью. Под утро стало светать. Наконец дверь открылась, и дежурный назвал мою фамилию. За вами приехали. Я вышел и увидел Марию Александровну. Она стояла в коридоре, держа сумочку, и смотрела на меня так, что мне сразу стало неловко. Сергей! Ты вообще понимаешь, что я пережила? Мария Александровна, здравствуйте. Здравствуй! Всю ночь тебя ищу. Домой не пришёл, документов при себе нет, а потом выясняется, что тебя в вытрезвитель

привезли! Она поговорила с сотрудником, заплатила положенный штраф и оформила необходимые бумаги. После этого меня отпустили. На улице я глубоко вдохнул свежий воздух. Ну что, герой-любовник, рассказывай, как ты сюда попал, сказала Мария Александровна. Я рассказал всё по порядку. Про джинсы, про Олю, про женщину за дверью и про милицию. Мария Александровна сначала слушала молча, потом покачала головой. И ради каких-то джинсов ты ночью пошёл к незнакомой женщине? Я думал, что к Оле. А документы почему не взял? Не подумал. Вот именно. Не подумал! А если бы тебя не нашли? Ты же даже адрес свой толком объяснить не мог бы. Мог бы, конечно. Да не спорь ты со мной! Я замолчал. Она была права, и спорить не имело смысла. По дороге домой я всё ещё думал об Оле. Странная история получилась. Вчера она была рядом, улыбалась, приглашала меня к себе, а сегодня её будто никогда и не существовало. Мария Александровна, а вы как думаете, куда она могла деться? Кто? Оля. Да какая тебе Оля! Сначала разберись, где твои вещи, потом уже девушек ищи. Джинсы жалко. Джинсы тебе жалко! А меня, значит, не жалко? Я всю ночь на ногах! Я виновато улыбнулся. И тут я подумал о том, насколько быстро можно было попасть в неприятности в СССР. Вроде бы ничего серьёзного не произошло, но отсутствие паспорта, алкогольный запах и жалоба соседки оказались достаточными, чтобы провести ночь в вытрезвителе. Система работала по своим правилам, и простому человеку приходилось под них подстраиваться. С одной стороны, милиция быстро отреагировала на вызов. С другой никто особенно не разбирался, почему я пришёл к этой квартире и что произошло с девушкой. Для них я был просто нетрезвым гражданином, нарушившим спокойствие жильцов. «Надо быть осторожнее, решил я. Здесь не современный мир, где всё можно решить одним звонком. Паспорт всегда должен быть при себе, а приключения лучше начинать с трезвой головой». Когда мы пришли домой, Мария Александровна отправила меня умываться и завтракать. А я всё-таки не мог выбросить Олю из головы. Что-то в этой истории было не так. И джинсы, похоже, оказались самой маленькой из моих потерь. После истории с вытрезвителем Мария Александровна решила, что оставлять меня без присмотра больше нельзя. По крайней мере, пока я окончательно не встану на путь истинный. Всё, Сергей, хватит тебе самостоятельных знакомств, заявила она за завтраком. А то вчера джинсы потерял, сегодня в милиции ночевал. Так и до неприятностей недалеко. Мария Александровна, ну что вы преувеличиваете? Просто неудачно получилось. Именно поэтому мы с Галиной Ивановной решили взять дело в свои руки. Я насторожился. Что ещё за дело? Увидишь. К обеду в доме появилась Тамара Петровна. Та самая библиотекарь, с которой я познакомился раньше. Она была аккуратно одета, причёсана, держалась спокойно и уверенно. Здравствуйте, Сергей, улыбнулась она. Как ваше самочувствие после вчерашних приключений? Уже лучше. Хотя, признаться, не ожидал, что наша следующая встреча состоится у меня дома. А я, наоборот, ожидала. Мария Александровна так настойчиво меня приглашала, что отказаться было бы невежливо. Мария Александровна накрыла стол. Поставила закуску, сыр, овощи и бутылку вина. Ну что, молодые люди, выпьем за знакомство и за то, чтобы у Сергея наконец всё наладилось. Мы чокнулись бокалами. Я сделал несколько глотков и мысленно вызвал систему. Шестьдесят шесть процентов. Значит, вино добавило мне ещё два процента. Я уже привык замечать эти изменения, хотя до сих пор понимал все закономерностей. Разговор постепенно стал непринуждённым. Тамара рассказывала о библиотеке, о читателях, о своей жизни после развода. Я слушал и замечал, что она совсем не похожа на Олю. В ней было больше рассудительности, но при этом чувствовалась какая-то скрытая эмоциональность. Через некоторое время Мария Александровна поднялась из-за стола. Ну, я пойду по своим делам. Вы тут посидите, поговорите. Не буду мешать. Я посмотрел на неё с подозрением. А вы надолго? А тебе обязательно знать? Тамара рассмеялась. Они действительно оставили нас одних. Сначала мы ещё немного поговорили. Потом Тамара пересела ближе, положила руку мне на плечо и посмотрела прямо в глаза. Сергей, вы мне нравитесь. Просто вы слишком много думаете. А разве это плохо? Иногда мешает жить. Она поцеловала

меня, и я ответил на поцелуй. Вскоре мы уже не думали о разговорах и знакомстве. Тамара оказалась страстной женщиной. Возможно, она действительно такой была, а возможно, старалась показать себя именно такой. Она обнимала меня, прижималась, шептала что-то на ухо. Я тоже обнимал её, отвечал на ласку и постепенно перестал анализировать происходящее. Вечер прошёл в близости и разговорах. Тамара не торопилась уходить и осталась до утра. Когда она уснула рядом, я лежал с открытыми глазами и мысленно вызвал систему. Шестьдесят шесть процентов. Я нахмурился. Ничего не изменилось. «Вот это уже интересно. С Олей после близости я получил двадцать процентов, а с Тамарой ни одного. Почему?» Я стал вспоминать оба вечера. С Олей всё произошло неожиданно. Она была непосредственной, искренней, не пыталась произвести на меня впечатление. Мы просто понравились друг другу и оказались вместе. С Тамарой всё было иначе. Она словно выполняла какую-то задачу. Может быть, действительно хотела мне понравиться. Может быть, Мария Александровна слишком настойчиво устроила наше знакомство, и Тамара решила не упускать возможность. Но ведь и она обнимала меня, целовала, проявляла инициативу. Разве этого недостаточно? «Значит, система учитывает не сам факт близости. Возможно, важны чувства. Причём не только мои, но и женщины. Может быть, энергия появляется тогда, когда между людьми возникает настоящая эмоциональная связь, а не просто физическое удовольствие». Я посмотрел на спящую Тамару. «Или я вообще неправильно понимаю принцип работы системы. Двадцать процентов с Олей могли быть не наградой за близость, а результатом чего-то другого. Например, её искренней радости». Эта мысль показалась мне любопытной. Утром Тамара проснулась, улыбнулась и спросила: О чём задумался? Да так. Пытаюсь разобраться в одной загадке. В какой? Пока сам не знаю. Она рассмеялась и потянулась ко мне. А я понял, что теперь у меня появилась ещё одна загадка. И, в отличие от медицинских диагнозов, ответ на неё нельзя было получить одним нажатием кнопки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.